

ТАТЬЯНА МА

КАФЕ
«БЕРЛИН»

18+

Дорогами судьбы

Татьяна Ма
Кафе «Берлин»

«Автор»

2022

Ма Т.

Кафе «Берлин» / Т. Ма — «Автор», 2022 — (Дорогами судьбы)

Муж бросил меня перед самым рождением дочери, сказав: “Поиграли и хватит”. Новые отношения закончились тем, что он сказал: “Мне не нужна девушка с прицепом”. С тех пор я поставила на мужчинах крест. Мне больше не нужна ни любовь, ни отношения. Я случайно встретил ее в кафе и понял, что вот она — девушка-мечта. Она бежит от меня и отношений, не верит, что у нас может быть все серьезно. Но я-то знаю, что не отступлю и смогу сделать ее счастливой. Осталось лишь убедить ее в этом!

© Ма Т., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	16
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Татьяна Ма

Кафе «Берлин»

Пролог

Рита потеряла уставшие глаза и взглянула на часы на экране ноутбука – почти три ночи. Она еще раз прокрутила презентацию на начало. Кажется, все готово. «Еще одна чашка кофе, еще раз все перечитаю и можно идти домой», – подумала девушка. Она бросила взгляд по сторонам и снова заметила, что мужчина, сидевший за столиком напротив, смотрит на нее. Нет, не смотрит, а пялится. «Не пялится, а прямо-таки прожигает взглядом черных очей. Как в дешевом романе, – усмехнулась Рита. – Ну, давай, скажи мне какую-нибудь милую пошлость, от которой я должна буду растаять, по телу пробегут мурашки, а в животе запорхают бабочки». Девушка передернула плечами от отвращения и встала с места, чтобы отправиться-таки за очередной чашкой кофе. Сколько их было выпито за сегодняшнюю ночь? Рита чуть не упала, забыв о единственной ступеньке – столики у окна, за одним из которых она расположилась, находились на невысоком возвышении.

– Черт! – буркнула себе под нос Рита. Она всегда забывала про эту ступеньку.

Кафе «Берлин» неподалеку от станции метро «Белорусская» было ее излюбленным местом, где она могла уединиться и спокойно поработать. Кафе было открыто до раннего утра и закрывалось на каких-то два-три часа с тем, чтобы снова распахнуть двери к обеду. Днем и вечером здесь бывало много народу. Кафе располагалось в полуподвальном помещении одного из старинных московских домов. Здесь подавали вкусный кофе и умопомрачительную немецкую выпечку, за что «Берлин» и снискал популярность у многих москвичей. Рита была завсегдатаем. Находящееся всего в десяти минутах ходьбы от дома кафе не могло не привлечь ее внимания, а вкусные булочки, пирожные, муссы и шарики мороженого завоевали ее сердце навсегда. Не говоря уже о всевозможных кофейных вариациях. Рита приходила сюда поздним вечером, когда поток посетителей испарялся, и все нормальные люди сидели по домам, а еще более нормальные вовсю дрыхли в теплых постелях. Именно поздно вечером, где-то после одиннадцати, ее излюбленные места – столики у окон – освобождались. К тому же по ночам эспрессо и капучино шли по полцены, а со скидкой постоянного клиента Рита вообще получала их за копейки.

Вечерами можно было сидеть в тишине, попивать кофе и продуктивно работать, время от времени поглядывая на ноги редких прохожих – окна «Берлина» были как раз вровень с тротуаром. Сейчас, в три ночи, посетителей не было вообще. Только она да тот мужчина со «жгучим взглядом черных глаз». Рита снова усмехнулась. И откуда у нее в голове всплывает такая чушь? Надо больше спать и меньше читать любовных романов. Но спать она сегодня не планировала. Завтра очень ответственный день. Когда Рите предстояло что-то важное, она никак не могла уснуть, а потому предпочитала поработать в кафе или просто слопать здесь что-нибудь вкусное. Для поднятия боевого духа, так сказать.

Ночью в «Берлине» было самообслуживание. Нужно самому подходить к стойке, делать заказ, ждать, пока сонный бариста сварит терпкий напиток, и самому же нести кофе на свой столик. Рита заказала очередную чашку эспрессо. Дождалась, пока его приготовят, и отправилась назад. Кофе был огненным, обжигал пальцы даже через толстый фарфор чашки. Рита уже была у вожаемого столика – еще два шажочка и можно избавиться от чашки. Пальцы горели, и ей хотелось взвизгнуть от боли. Она и взвизгнула, когда снова забыла про проклятую ступеньку, споткнулась и почти упала. Хорошо, что столик был близко и ей не пришлось растянуться на полу. Но вот кофе... Кофе приземлился прямехонько на раскрытый ноутбук.

– Нет! Нет! Нет! – уже не сдерживаясь, заорала Рита.

Она схватила салфетки и начала быстро вытирать залитую клавиатуру и тут же погасший монитор. Вытереть-то вытерла, но что толку! Ее пальцы начали тыкать в кнопки, но результата – ноль. Ноутбук не реагировал.

– Твою ж мать! – к глазам подступили непрошеные слезы. Вся ее работа, такая важная презентация, над которой она трудилась неделю – неделю! – все коту под хвост.

– Девушка, что вы так убиваетесь? Это всего лишь компьютер. Наверняка можно починить.

К ее столику подошел тот самый мужчина, что весь вечер глаз с нее не сводил, бесцеремонно отодвинул ее в сторону и начал щелкать кнопками ноутбука. Рита с надеждой смотрела на его пальцы, красивые, надо отметить, пальцы, но, к несчастью, не волшебные. Ноутбук так и стоял бездушной консервной банкой, не реагируя ни на какие манипуляции.

– Видимо, кофе сразу повредил все железо, – подытожил мужчина. – Нужно отдавать в ремонт.

– Какой ремонт? Лучше сдохнуть.

Рита села напротив, положила голову на сложенные на столе руки, спрятав лицо. Длинные волосы пшеничными колосьями рассыпались по плечам.

– Ну что вы в самом деле, – возмутился мужчина, испугавшись, что сейчас станет свидетелем второго всемирного потопа.

Она подняла на него глаза. Слез, как ни странно, не было.

– Там очень важная презентация. Я только-только ее закончила, и вот! – Рита в отчаянном жесте развела руки.

– Сделаете другую, велика беда, – на его губах заиграла легкая улыбка.

Если бы они были в дешевом бульварном романе, то Рита обязательно отметила, что сидевший напротив мужчина был лет тридцати или около того, красив, черноволос, щеки и подбородок его покрывала густая, но ухоженная щетина, одет в дорогой темно-серый костюм. В общем, ни дать ни взять – красавец-герой любовного романа. Но к счастью или несчастью, они были не в романе, поэтому Рита ничего этого не заметила. И даже сердце ее не забилося от внезапно нахлынувшей влюбленности. И улыбка его не вызвала в ней трепетного томления. И уж тем более в животе не запорхали пресловутые бабочки. Она видела только свой сгоревший ноутбук и рухнувшие надежды.

– Другую? – возмутилась Рита. – Я эту неделю делала, когда же я успею другую сделать? – уставилась она на мужчину так, будто большей несурезицы в своей жизни не слышала.

– Почините ноутбук и сделаете.

– Вы не понимаете. У меня завтра важное собеседование на новое место работы. Я готовила презентацию для него. Нет презентации – нет собеседования. Вообще ничего нет.

– Ну, может быть, можно как-то объяснить вашему работодателю, что произошло? Может, вам перенесут интервью.

– Издеваетесь, – всплеснула Рита руками. – Да этот придурок и слушать ничего не захочет.

– Вы называете своего нового босса придурком?

– Да он такой и есть. Все говорят, что он изверг и самодур.

– Зачем же идти работать к такому человеку? – удивился мужчина.

– Там хорошая фирма. Одна из лучших. Шикарная зарплата. Чтобы человеку с таким маленьким опытом работы, как у меня, попасть туда, нужно прыгнуть выше головы. Вот я и прыгнула, – вздохнула Рита, вспомнив свой «полет» с чашкой кофе и приземление на компьютере. – Что же делать теперь?

Мужчина смотрел на нее с легкой улыбкой. «То ли сочувствует, то ли насмехается», – подумала Рита.

– Подождите-ка, – он вернулся к своему столику, взял мобильник и начал искать чей-то телефон.

Рита вопрошающе уставилась на него.

– У меня есть один знакомый компьютерщик. Он здесь неподалеку живет. Сейчас мы заставим его немножко поработать, – объяснил мужчина Рите.

– Алло, Леха, спишь, что ли? – прогремел он в трубку. – Время сколько? Да всего три часа. Ты ж обычно в обед спать ложишься. С девушкой? Ты? Вот это новость.

На другом конце, видимо, пробурчали что-то матерное и недовольное.

– В общем, так. Здесь нужно срочно помочь одному очень хорошему человеку. Вопрос жизни и смерти, – мужчина послушал ответ, рассмеялся и сказал. – Красивый человек. Очень красивый. Тогда жди, через десять минут будем у тебя.

Он отключил мобильный, захлопнул Ритин ноутбук и скомандовал:

– Поехали.

– Куда?

– Спасать компьютер и увеличивать твои шансы прыгнуть выше головы.

Ехать или нет? Черт, она же даже имени этого человека не знала, а вдруг он Чикатило какой-нибудь? Презентация презентацией, но собственная жизнь поважнее будет.

– Не, – помотала Рита головой. – Не поеду.

Мужчина вопросительно приподнял бровь.

– Вдруг вы маньяк, – объяснила Рита.

Он рассмеялся.

– Думаешь, я сижу по ночам в кафе в надежде, что у какой-нибудь девицы сломается компьютер и я тут же возьму ее в охапку и увезу насильовать или убивать?

– А мало ли, – пожала плечами Рита.

– Я похож на маньяка?

– Не знаю ни одного маньяка, который бы признался, что он маньяк, – парировала Рита.

– А ты со многими маньяками водила знакомство?

– Ну что вы все переиначиваете, – возмутилась Рита.

– Ладно, я понимаю твой страх, – улыбнулся мужчина. – Осторожность никогда не помешает. Давай свой ноутбук. Я сам съезжу к Лехе, а ты сиди и жди тут. Договорились?

– Хорошо.

– Дай мне свой номер телефона на всякий случай.

Рита продиктовала.

– Все, жди. Я скоро вернусь. И не бегай больше с горячим кофе, а то нос разобьешь.

Смешно ему! Мужчина ушел, а Риту всю трясло – только сейчас нервное напряжение дало о себе знать. Подумав, девушка все-таки заказала себе еще один кофе и шоколадное пирожное. Стресс нужно заедать шоколадом, поднять уровень эндорфинов – чем выше, тем лучше. Поэтому за одним шоколадным пирожным последовало второе. За что Рита любила «Берлин», так это за то, что и булочки, и пирожные здесь можно было купить в любое время суток. И всегда наисвежайшие.

Ее спаситель позвонил через сорок минут, когда Рита снова зависла у витрины с выпечкой, решая, стоит ли покуситься на еще одну сладость или нужно все-таки взять себя в руки и остановиться.

– Как называется файл с твоей презентацией?

– «Собеседование11111».

– Зачем столько единиц в конце? – усмехнулся мужчина в трубку.

– Пальцы так сами натыкали.

– Хорошо. Жди, я сейчас вернусь.

Зачем столько единиц? Хороший вопрос. Если бы кто-нибудь тщательно покопался в Ритиных документах на компьютере, то обнаружил бы, что многие файлы носили одинаковые названия, различаясь только количеством единиц, двоек и других цифр на конце. Так у нее было «собеседование1», «собеседование11», «собеседование111111». При этом она всегда знала, какой именно файл содержал нужную ей информацию. А вот стоило ей проявить креативность и придумать документам более логичные имена, и на следующий день девушка ничего не могла найти.

Через секунду телефон брякнул сигналом полученного сообщения: «У тебя тут кругом одни «Собеседования111». Сколько единиц в нужном тебе файле, напиши». Запомнить он, что ли, не в состоянии? «Пять. Пять единиц», – раздраженно набрала Рита ответное сообщение. Неужто так сложно?

Вернулся Ритин спаситель минут через двадцать, когда она уже почти решилась на третье пирожное. Ее полный надежды взгляд сменился разочарованием, когда она увидела направившегося к ней мужчину: ноутбука при нем не было.

– Все пропало, да? – только и спросила она.

– Вот, – протянул он ей флэшку, усаживаясь напротив. – Леха извлек твое «Собеседование-миллион-единиц», с презентацией все в порядке. Но сам ноутбук починить к утру он не успеет. Кофе проник и в плату, и в монитор. В общем, там много деталей нужно заменить.

Мужчина смотрел на Риту каким-то другим взглядом, не так, как раньше. Будто за прошедший час, что какой-то там Леха пытался извлечь из Ритино компьютера плоды ее недельных трудов, Ритин спаситель узнал о ней что-то такое, что Рита от всех скрывает. «Вроде нет у меня в компе фоток ню, – подумала Рита, – а он уставился на меня так, словно только что видел голый».

– Но ноутбук ведь можно починить? – неуверенно спросила Рита.

– Конечно, Леха все отремонтирует за несколько дней. Даже всю информацию на диске постарается восстановить, так что не переживай.

Слава богу! Новый ноутбук она себе позволить в ближайшие месяцы не сможет. Но главное – презентация цела и невредима. А значит, завтра она все сделает, как надо.

– Сколько я буду должна этому Лехе за ремонт?

– Нисколько, – улыбнулся мужчина, слегка прищурившись.

«Как кот на сметану смотрит, – промелькнуло в голове у Риты. – Может, и правда маньяк?»

– Как это – нисколько?

– Я уже с ним за все расплатился.

– Значит, сколько я вам должна? – упрямо переспросила Рита.

– Давай так. Если завтра твое собеседование будет успешным, и ты получишь эту свою вожаделенную работу у начальника-самодура, то с первой зарплаты пригласишь меня на ужин.

– Хорошо, – согласилась она, но тут же спохватилась. – А зачем?

Мужчина откровенно, во весь голос, рассмеялся.

– Зачем? Ну для начала, чтобы поесть. А там видно будет.

Рите новый знакомый тут же перестал нравиться. Да он, в общем-то, и раньше ей не особо нравился, вернее, она даже не смотрела на него под таким углом. А теперь она наконец-то приоткрылась. И как та самая героиня того самого бульварного романа, заметила и его красивое лицо, и чернящие глаза в обрамлении густых ресниц, и стильную прическу, и одежду с иголочки. Заметила она и другое – теперь уже откровенно наглый, оценивающий взгляд. И сразу же брошенное им «А там видно будет» прозвучало как-то двусмысленно и даже непристойно. Но делать нечего, придется пригласить его на ужин. Если, конечно, ей достанется работа.

– Я, пожалуй, пойду домой. А то поздно уже. Вернее, рано. А мне к десяти на собеседование.

– Глупо сидеть в кафе до утра, если на носу важная встреча, – назидательно сказал мужчина, все еще ухмыляясь.

– А вы сами-то что здесь делали в такой час?

– Ждал, пока у какой-нибудь красавицы сломается ноутбук, чтобы потом похитить ее и увезти в неизвестность.

– Значит, не повезло вам сегодня.

– Это почему же?

– Красавица оказалась не только красавицей, но и умницей.

Он снова рассмеялся.

– Ты остроумная. Мне нравятся такие девушки.

«Нет, туда мы не пойдем», – подумала Рита. Самое последнее, что ей было нужно в жизни, так это романтические знакомства. И неромантические тоже.

– Все, я ухожу. Позвоню вам, если получу работу.

– Я сам позвоню через пару дней, чтобы вернуть ноутбук.

– Ах да, я и забыла. Спасибо вам.

Рита взяла сумку и направилась к выходу.

– Эй, ты даже имя мне свое не сказала, – услышала она вслед.

Девушка обернулась.

– Маргарита, – и убежала.

Мужчине явно хотелось продолжить знакомство, не зря же он пялился на нее с тех пор, как сел напротив. «Прожигал взглядом черных очей», – хохотнула про себя Рита. Он, в общем-то, был симпатичным. Да что там греха таить, очень даже красивый мужчина. Девчонки в таких влюбляются моментально. А в романах про таких говорят «брутальный самец», «мачо». Несмотря на несколько оценивающий взгляд и чуть саркастичную усмешку, он производил приятное впечатление. В конце концов, он ее выручил, очень сильно выручил. Что бы она делала сейчас с залитым кофе ноутбуком и пропавшей презентацией? Рыдала бы, наверное. А завтра отправилась на собеседование ни с чем и села бы в лужу. А этот мужчина ее спас. Так что на ужин она его обязательно пригласит, если только получит новую работу. Только бы получить работу! Только бы получить!

Глава 1

К десяти часам, на которые было назначено собеседование, Рита вся изнылась – так ей хотелось, чтобы поскорее все закончилось. Спать она и не думала. Убойная доза кофе с кока-колой сделала свое дело: у девушки сна не было ни в одном глазу. Рита не нервничала, она знала, что покажет себя должным образом. Однако она чувствовала, что взвинчена почти до предела. Все-таки не каждый день перед тобой маячит перспектива работы в одной из самых солидных компаний на рынке. «Валид инкорпорейтед» занимала два футуристических небоскреба в Деловом центре столицы. Компания была основана сразу после развала СССР неким Валидом Закаевым и со временем выросла в огромный конгломерат. Основной сферой деятельности «Валид инкорпорейтед» сегодня было строительство элитных зданий, начиная от небоскребов под офисные центры и заканчивая индивидуальными проектами, например, эксклюзивными виллами для каких-нибудь нуворишей. Компания занималась всем процессом от А до Я: от планировки, проектирования, собственно возведения зданий до обустройства интерьера и окружающего ландшафта. «Валид» строил не только по всей России и странам СНГ, но и выполнял частные заказы в Европе.

Рита нанималась в креативный отдел компании. Она была ландшафтным дизайнером. К сожалению, с очень маленьким стажем работы. Можно сказать, с отсутствием какого-либо стажа. В дизайнерской фирме, где она работала раньше, ей удалось поучаствовать в нескольких совместных проектах с более опытными сотрудниками и выполнить только лишь одно индивидуальное задание, очень незначительное, с которым справился бы даже первокурсник. А потом... А потом было заявление по собственному желанию. Уволилась Рита со скандалом и без единого рекомендательного письма. Поэтому то, что в «Валиде» не только прочитали ее резюме, но и дали шанс попасть на собеседование, было сродни чуду. На прошлой неделе Рита побывала на интервью с директором креативного отдела по ландшафтному дизайну, ответила на миллиард заковыристых вопросов, но сумела-таки убедить, что она отличный дизайнер, хоть и с очень незначительным опытом работы. Оставалось дело за малым: нужно было пройти финальное собеседование с главой «Валида». Основатель корпорации Валид Закаев недавно ушел на покой. Сегодня компанией руководили трое его сыновей, от мнения одного из которых и зависела Ритина дальнейшая судьба.

Поднимаясь по ступенькам к площади, что простиралась перед двумя зданиями, принадлежавшими «Валид инкорпорейтед», Рита, несмотря на свою браваду, почувствовала мандраж. Под сенью гигантских небоскребов, переливающихся на солнце всеми оттенками от синего до голубого, девушка вообразила, будто она всего лишь микроскопическая песчинка, которую эти стеклянные жернова перемелют и изотрут в пыль. Девушка оказалась здесь впервые, ведь первое собеседование креативный директор Андрей назначил ей в кафе неподалеку от делового центра. Почему? Рита и сама не знала. Видимо, в «Валиде» свои неведомые внешнему миру законы.

Рита вошла внутрь здания, подошла к стойке администратора, объяснив, куда и зачем она направляется.

– Вот ваш пропуск, – протянула ей пластиковую карточку улыбаясь девушка, больше похожая на робота, чем живого человека. – Пройдите к лифтам справа от стойки и поднимитесь на двадцать девятый этаж. Администратор на этаже покажет вам конференц-зал.

– Спасибо, – пробормотала Рита.

«Интересно, у них на каждом этаже по администратору?» – подумала она, направляясь к лифту.

– Девушка, вам нужен лифт справа, – услышала она позади себя голос администраторши.

Рита обернулась и удивленно посмотрела на нее. «Не все ли равно, каким лифтом пользоваться?» Как будто прочитав ее мысли, администратор ответила:

– Лифт слева предназначен только для высших руководителей нашей компании и их непосредственных посетителей.

Девушка продолжала все так же улыбаться, без тени раздражения смотря на непонятливую Риту. Видимо, она была не первой, кто пытался покуситься на президентский лифт.

– Спасибо, – процедила Рита в ответ и прошнырнула мимо стойки к другому лифту.

«Она точно робот», – вздохнула Рита, заправляя за ухо непослушную светлую прядь, которая все время выбивалась из пучка – прически, сделанной специально, чтобы придать больше солидности ее совсем несолидному лицу.

В лифте с Ритой поднималось несколько сотрудников. Девушка с удивлением отметила, что все они были одеты кто во что горазд: кругом одни джинсы и футболки, а у стоявшей рядом девушки вообще ярко-розовое платье. Рита опустила взгляд, посмотрев на свою строгую белую рубашку и серую юбку-карандаш. Кажется, в «Валиде» сегодня был свободный день, никакого дресс-кода.

Лифт звякнул, и Рита вышла в просторный светлый холл. К ней тут же подбежала девушка-администратор, похожая на ту, с первого этажа, как сестра-близнец: такая же высокая, в таком же идеально сидящим светло-бежевом костюме, с такой же угнетающе вежливой улыбкой на лице. Убедившись, что Рита пришла на собеседование, она проводила ее до нужного конференц-зала.

Когда Рита оказалась внутри, сердце ее глухо стукнуло, отдавшись болью разочарования где-то в пятках. В зале сидело еще трое «новобранцев», претендующих на одно с ней место. Не успела девушка занять свободный стул, как вошел креативный директор Андрей Иванченко, который интервьюировал Риту неделей раньше. За ним стайкой – еще двое мужчин и одна очень странного вида женщина. Она была не просто низкой, а крошечной, больше походя на подростка, чем на зрелую женщину. Но судя по строгому взгляду, которым необычная женщина наградила присутствующих, она занимала высокий пост. «Тоже, видимо, какой-то менеджер высшего звена», – решила Рита. Все вошедшие расселись по бокам, оставив место во главе стола пустым.

– Я всех приветствую, – сказал креативный директор, поднимаясь со своего места. – Ратмир Валидович несколько задерживается, но чтобы не терять время мы начнем без него. Сначала обсудим организационные моменты и порядок ваших выступлений. А потом, когда Ратмир Валидович подъедет, перейдем к вашим проектам. Вас четверых отобрали из большого числа кандидатов, – продолжал директор. – А это значит, что вы лучшие. Тем не менее работу получит только один из вас. Решение о том, кто станет счастливчиком, будет принимать Ратмир Валидович, а мы, – он кивнул на своих коллег, – ему в этом поможем. Всем вам было дано задание разработать дизайн для одного и того же проекта. Так нам будет легче понять, кто из вас подходит именно нашей компании и чьи идеи наиболее полно отражают нашу концепцию и ценности.

Рита почти не слушала, что говорил Андрей. Директор просил называть его по имени, без всяких отчеств. Девушка понимала, что входит в коматозные состояние. Сама виновата! Надо было спать ночью.

– Маргарита, вы будете выступать первой, – вырвал ее из задумчивости голос Андрея. – Можете пока подготовить компьютер и загрузить свою презентацию, чтобы мы не теряли времени.

– Хорошо.

Рита прошла в ту часть конференц-зала, где на стене висел экран, а на столе рядом стоял компьютер, подключенный к проектору. Рита вставила флэшку и в открывшемся окне щелкнула на файле с презентацией. На какие-то секунды компьютер завис, загружая Ритин проект,

и девушка успела даже подумать, что нет там никакой презентации, а «ночной спаситель» зло над ней подшутил. Рита почувствовала, как пальцы рук закололо от подползающей паники. Но через полминуты файл открылся. Панический приступ скатал свои щупальца и уполз восвояси. «Врешь! Не возьмешь!» – начала торжествовать в душе Рита, но...

– Всем доброе утро, – услышала Рита за спиной приятный мужской голос.

– Знакомьтесь, – снова встал с места Андрей. – Это наш руководитель Закаев Ратмир Валидович.

Рита обернулась, чтобы поздороваться. В директорском кресле во главе стола одетый в потертые джинсы и белую футболку устраивался глава компании «Валид инкорпорейтед». Он почему-то выглядел точь-в-точь как тот парень, что помог Рите сегодня ночью извлечь презентацию из умерщвленного ею компьютера. Рита не верила своим глазам. Она моргнула один раз. Затем другой. Затем третий. Но улыбающееся лицо ее давешнего знакомого никуда не исчезло. «Твою же мать!» – выругалась про себя Рита. Она вспомнила, какими словами вчера называла при нем своего нового работодателя. Что она там говорила? Самодур? Изверг? Придурок? А теперь получается, что вчерашний знакомый и есть этот самый придурок? Ей хотелось провалиться через все двадцать девять этажей сразу на первый. А лучше еще ниже – прямиком в преисподнюю.

Рита поняла, что работы ей не видать, как ромашек в заснеженный январский день. После всех оскорблений, которые, получается, она говорила ему о нем же самом, удивительно, что он вообще позволяет ей находиться здесь. И почему он улыбается? «Наверное, уже придумал, как будет унижать меня прилюдно, разнося мой проект в пух и прах, – вздохнула Рита. – Плевать. Раз уж я здесь, придется испить эту чашу до дна».

Девушка уверенно тряхнула головой и решительно спросила:

– Я могу начинать?

– Пожалуйста, – скомандовал Андрей.

Рита нервничала только первые несколько секунд, а потом, забыв о боссе, сверлившем ее насмешливым взглядом, полностью сосредоточилась на своей презентации. Это был проект огромного парка в английском стиле для большого загородного дома. Рита вложила в его разработку не просто все свои знания, она вложила в него всю себя. Ей нужно было во что бы то ни стало получить эту работу.

Когда она закончила, ей не задали ни одного вопроса, а просто поблагодарили и предложили занять свое место за столом. Только в огромных глазах крошечной женщины она уловила искорку интереса. Впрочем, она тут же погасла, будто и не было. Вслед за Ритой выступал какой-то парень. Потом еще один. Искоса глянув на Ратмира, девушка заметила, что он, похоже, совсем не слушает кандидатов. Мужчина откинулся в кресле, сцепив пальцы в замок на затылке. «Того и гляди уснет», – подумала Рита. Ратмир, будто почувствовав ее осуждающий взгляд, резко повернулся в Ритину сторону, и девушка тут же опустила глаза в стол.

Последней выступала еще одна девушка. Когда она вышла к проектору, аудитория ожилилась. Длинноногая, в ярко-красной блузе с аккуратным декольте, в которое норовил заглянуть каждый из присутствующих мужчин, чтобы получше рассмотреть выпирающие округлости, в черной юбке до колена и в туфлях на тонюсеньких шпильках, эта девушка, казалось, пришла сюда претендовать не на место в команде дизайнеров, а чтобы покрасоваться. Она тряхнула гривой темно-каштановых волос, обнажила в улыбке белоснежные зубы и, не сводя глаз с главы компании, начала презентацию.

Рита взглянула на Ратмира: тот пробудился от своей дремы и пожирал выступавшую девушку насмешливым взглядом. Рита поняла, что он не слушает, что та вещает. Его глаза бегали от длинных ног к груди девушки, туда-обратно, туда-обратно. «Н-да, – вздохнула Рита. – Понятно, кто получит сегодня работу». На фоне длинноногой красавицы Рита почувствовала себя серой мышью. Эта ее белая рубашка и темно-серая юбка! Пучок этот дурацкий!

Рите вдруг все стало безразлично, и она поняла, что хочет только одного – спать.

Наконец-то выступление последней кандидатки закончилось, и Андрей попросил всех четверых претендентов подождать в холле, пока директора обсудят их презентации и выберут того человека, кому и достанется работа.

Совещались недолго, но Рите показалось, что прошло часов пять – так сильно она устала ждать. В холле администратор предложила им кофе. Рита поняла, что если примет еще хоть каплю кофеина, то заработает инфаркт, поэтому она попросила обычной воды.

– Как думаете, кого возьмут? – спросил один из парней, устав слоняться вдоль огромных – от пола до потолка – окон.

– На этот счет у меня нет никаких сомнений, – ухмыльнулась длинноногая красотка, демонстративно расправляя тонкими пальчиками несуществующие складки на красной ткани блузки. – Мое резюме в сто раз лучше ваших.

«Кто бы сомневался», – подумала Рита, метнув взгляд на декольте девушки.

Дверь в конференц-зал открылась, и их позвали внутрь. Слово взял креативный директор.

– Мы благодарны вам всем за участие, – начал Андрей. – Все четыре проекта выше всяких похвал. Вы действительно хорошо потрудились. Мы не можем взять вас всех, к сожалению. И мы очень долго спорили, кому же отдать это место. Как я говорил ранее, решающее слово за Ратмиром Валидовичем.

Рита, не выдержав напряжения, так громко вздохнула, что все глаза устремились на нее.

– Извините, – покраснела девушка.

– Андрей, да не томи ты уже, а то наша новая сотрудница заработает сердечный приступ раньше, чем узнает, что работа ее, – засмеялся Ратмир.

– Что? – хором выпалили Рита и вторая девушка. Рита – непонимающе, красотка – шокировано. Два других кандидата понуро молчали.

– Мы взвесили все за и против и решили, что работать в нашем ландшафтном отделе будет Маргарита Савельева. Ее проект оказался настолько хорош, что мы в ближайшие дни представим его заказчику без изменений и, если у того не будет возражений, то, Маргарита, – обратился к ней Андрей, – это станет вашим первым личным проектом под эгидой «Валида».

Рита не верила своим ушам. Ее первым проектом? Ее первым личным проектом? Ей что, дали работу? Весь спектр эмоций отразился на лице Риты. Из ступора ее вывел возглас второй кандидатки:

– Эта работа должна была достаться мне. Ты же обещал? – она сверлила взглядом Ратмира.

– Я обещал, что ты попадешь на собеседование и, если окажешься лучше других претендентов, место твое. Ты на собеседовании, но, – Ратмир развел руками, – работу в «Валиде» получают по профессиональным качествам, а не по каким-то другим критериям.

– Ты сукин сын.

Девушка кипела от гнева.

– Все справедливо. Не стоит так расстраиваться. Может быть, скоро мне понадобится новая секретарша, – на лице Ратмира расплылась многозначительная улыбка.

«Господи, куда это я попала?» – подумала Рита.

– Секретарша? Да пошел ты! – взвизгнула красотка. – Я дизайнер.

Она промаршировала к выходу и громко хлопнула дверью. Рита украдкой взглянула на главу компании. Он сидел, как ни в чем не бывало, скрестив руки на груди. «Видимо, у них такое в порядке вещей», – подытожила Рита.

– Ну, раз все споры улажены, – проговорил смущенный креативный директор, – то все свободны. Рита, администратор проводит вас в отдел кадров, а потом зайдете ко мне.

Все встали со своих мест и начали расходиться. Рита тоже направилась к двери.

– Задержитесь-ка на минутку, Маргарита, – услышала она голос Ратмира.

Рита, подавив раздражение, послушно села на свое место, понуро опустила голову. Она не видела мужчину, который теперь стоял у панорамного окна и смотрел на город, простирившийся внизу будто у ног своего господина. Когда дверь закрылась, Рита хотела было спросить, зачем она здесь осталась, но передумала. Она не понимала, как себя вести с Ратмиром теперь, а потому решила подождать, пока он первым с ней заговорит. Он вроде бы вчера вечером ей помог, казался хорошим парнем, но ведь она обзывала его ужасными словами. Ну не его. Вернее, тогда она не знала, что его. Господи! Она прикрыла глаза рукой.

Рита почувствовала движение рядом и, открыв глаза, увидела, что Ратмир приземлился на стул рядом с ней и сидел, повернувшись к ней и подперев голову рукой.

– Значит, садист, придурок и изверг? – его черные глаза искрились смехом.

– Не садист, самодур, – поправила она его и тут же прикусила язык.

«Черт, заткнись. Тебя же уже почти наняли. Не испорти все дело своим поганым языком», – одернула она себя.

– Еще какие-то невысказанные эпитеты?

Она помотала головой.

– Нет?

– Я же не знала, что ты – это ты, – попыталась объяснить девушка.

– Действительно, не знала.

– Постой, – ее озарило. – А ты ведь знал, да? Когда вернулся от своего друга с флэшкой, ты уже все знал?

Она вспомнила, что его поведение до катастрофы с ноутбуком и после возвращения в «Берлин» несколько различалось.

– Да, знал. Леха открыл презентацию, чтобы проверить, что все работает. Мне хватило одного взгляда на первый слайд, чтобы понять, куда ты идешь устраиваться на работу, – усмехнулся Ратмир.

– Почему же ты ничего не сказал мне? Это не честно.

– Хотел посмотреть, как ты поведешь себя сегодня, – улыбнулся он. – Скажи я тебе вчера, что я и есть Ратмир Закаев, твой потенциальный работодатель, и ты бы, чего доброго, сегодня вообще не явилась.

– Конечно, не явилась бы, после всего, что я наговорила...

– Вот поэтому и не сказал.

– А работу ты мне дал, чтобы теперь каждый день издеваться надо мной?

Ратмир рассмеялся.

– Конечно, хочу на деле доказать, что слухи обо мне не просто слухи.

Вот черт. Рита зажмурилась. Может, да ну ее, эту работу?

– Рита, я пошутил.

Она открыла глаза и с подозрением зыркнула на Ратмира.

– Тебе досталось это место, потому что ты достойна работать в нашей компании. Мы здесь хоть и долго обсуждали, но все единогласно были за тебя, хотя некоторых смущало отсутствие опыта и рекомендаций с предыдущего места работы.

– Значит, я и правда буду здесь работать?

– Конечно. Правда, если клиенту не понравится твой проект, то есть вероятность, что проработаешь ты у нас недолго.

– Ему понравится, – упрямо сказала Рита.

– Я тоже так думаю, – улыбнулся Ратмир. – Иди уже оформляйся.

– Спасибо.

Она на радостях так резко вскочила с места, что опрокинула стул.

– Ой, извини, то есть извините.

– Да ладно уж, какие извинения.

Ратмир проводил ее к выходу из конференц-зала, а когда открыл дверь, чуть придержал ее, не давая Рите пройти:

– Помнишь, что ты обещала сегодня ночью?

– Я? Обещала? – Рита не понимала, куда он клонит.

– Ты обещала, что если получишь эту работу, то пригласишь меня на ужин.

Вот, значит, в чем дело!

– Но ты же мой начальник теперь, – возмутилась Рита.

– Начальники тоже живые люди и любят поесть, – усмехнулся Ратмир. – Так что за тобой ужин.

– Через месяц, после первой зарплаты, – сдалась Рита.

– Буду ждать с нетерпением.

Он открыл дверь, и Рита почти бегом бросилась к администратору. Ей не очень нравилось, как начиналась ее работа на новом месте.

Глава 2

Вчерашний день выдался сложным и бесконечно долгим. После собеседования Рита почти два часа провела в отделе кадров «Валида», заполняя многочисленные заявления и анкеты, подписывая договор и еще кипу бумаг. Однако работа там была хорошо отлажена, и Рита не пожалела о потраченном времени: все было сделано за один раз, и ей теперь не придется каждый день бегать в отдел, чтобы что-нибудь переписать, донести какую-нибудь бумажку или еще что-то. После того, как она оформила все документы, Рита отправилась в креативный отдел, где ей и предстояло работать. Дизайнеры занимали весь двадцать третий этаж. Выйдя из лифта, Рита сразу же оказалась в круговерти шума: здесь громко разговаривали, смеялись, то и дело трещали телефоны, шуршали бумаги, жужжала техника. Ландшафтные дизайнеры и дизайнеры интерьера работали в одном общем помещении, разделенном на небольшие секции перегородками так, чтобы у каждого сотрудника было свое личное пространство. В дальнем конце просторного холла находилось несколько дверей, ведущих в другие кабинеты. За одной из них Рита и нашла кабинет креативного директора Андрея Иванченко. Их беседа длилась недолго, и спустя минут двадцать он представил Риту ее новым коллегам, большая часть из которых отнеслись к ней доброжелательно, но были и те, кто одарил девушку изучающим и даже несколько пренебрежительным взглядом: мол, откуда ты такая взялась в нашем отделе. Сразу после знакомства девушку отпустили домой с тем, чтобы на работу она была готова выйти в понедельник.

Трясаясь в забитом до отказа вагоне метро – был конец рабочего дня, – Рита радовалась тому, что сегодня пятница. Впереди два выходных. Она не спала уже двое суток. Если бы завтра нужно было выходить на работу, то Рита бы точно не заставила себя подняться с постели.

Домой она приехала совсем разбитая: от стеклянных дверей «Валида» до обшарпанного подъезда старенькой девятиэтажки, где Рита жила с бабушкой и четырехлетней дочкой, было около часа езды – сначала на метро, а потом пешком.

У нее не было сил посвящать бабушку Таню в детали интервью. Она только сказала, что работу ей дали, поцеловала перед сном Лизу и тут же, уткнувшись носом в подушку, моментально вырубилась.

В субботу Рита проснулась, когда стрелка часов перевалила далеко за десять. Бабушка с Лизой уже успели совершить утренний моцион, испечь ароматный клюквенный пирог и теперь ждали ее пробуждения. Быстренько приняв душ, Рита поболтала с дочкой, включила ей мультики и уселась на кухне, рассказывая бабушке Тане о своих вчерашних приключениях.

– Ба, на ее фоне я чувствовала себя замухрышкой, – подытожила Рита.

– Ну какая ты замухрышка, скажешь тоже! – возмутилась бабушка.

– Да ты бы видела! Ноги от ушей, грудь как шары для боулинга, губы краснящие в цвет блузки. Да там у всех мужиков челюсть отвисла до пола. И я. По всей строгости закона: юбка – серая, рубашка – белая, туфли-лодочки. Да еще этот проклятый пучок. Натуральная серая мышь.

– Да иди ты, Ритка, – махнула на нее бабушка Таня. – Работа-то кому в результате досталась?

– Мне.

– Ну вот. А пучок не пучок – это уж неважно.

– Все равно, – вздохнула Рита. – Я чувствовала себя каким-то синим чулком. Ростом не вышла, сисек нет... С первой зарплаты в «Валиде» сделать, что ли, силиконовые?

– Вот не дура ли, а? – строго зыркнула на нее бабушка. – Нормальные у тебя сиськи и рост нормальный. А дылды эти длинноногие кому нужны? Собак на них вешать, что ли?

– Ой, ба, ты еще скажи, что маленькая женщина создана для любви, а большая для работы.

– А и скажу!

– Ага. Только где она, любовь-то эта? Что-то с Владиком все наоборот получалось.

– Ой, Ритка. Владик твой – моральный урод, – бабушка Таня не любила крепко выражаться, но в отношении Ритино бывшего мужа не стеснялась в эпитетах. – Забудь ты о нем.

– Я уже давно забыла, ба, – махнула рукой Рита, будто отгоняя подальше воспоминания, которые вились надоедливой шальной мухой.

Помолчали. Рита с удовольствием отхлебнула ягодный чай и взялась за очередной кусок клюквенного пирога. Он пах ванилью и корицей, чуть с кислинкой, сладость его была ненавязчивой. Бабушка довольно кивнула.

– Ешь вот лучше побольше, – вставила она свое веское словцо. – И будут тебе сиськи.

– Ба, от твоих пирогов не сиськи растут, а жир откладывается, где не надо.

– Жир! Да ты посмотри на себя, худущая, как эти, как их... аноксерички, что ли?

– Анорексички, – засмеялась Рита. – Ба, не волнуйся, на твоих харчах мне это не грозит. Я и так скоро на сорок шестой размер одежды перейду, если продолжу столько лопать.

– Лопай, лопай.

– Андрей сказал, – резко сменила тему Рита, – что у них в компании нет дресс-кода как такового. Представляешь? Можно ходить в чем угодно. Ну, в рамках разумного, конечно. Только в те дни, когда назначены встречи с клиентами, нужно надевать что-то более официальное. Хочу завтра пройтись по магазинам, хоть пару кофт приличных купить, да и Лизе пора весенние обновки покупать, из прошлогодних она выросла.

– А что за Андрей? – перебила бабушка Таня Ритино словоизлияние.

– Мой начальник.

– Самый главный?

– Нет. Андрей – директор дизайнерского отдела, куда меня взяли работать. А главный там другой. Вернее, их трое братьев.

– И ты всех троих видела?

– Нет, на собеседовании был только один.

«Но мне и его хватило», – подумала Рита.

– Ну а что этот Андрей? Молодой? – бабушка Таня подперла морщинистую щеку кулачком и задумчиво посмотрела на Риту.

– Так. Начинается, – пропела Рита и вскочила со стула, в два шага совершив марш-бросок к мойке.

– Ничего и не начинается, – обиделась бабушка Таня.

– Знаю-знаю. Молодой ли? Симпатичный ли? Женатый ли? Все твои вопросы наперед знаю и не хочу слушать.

Рита домыла чашки и с грохотом водрузила их на сушилку.

– Ой, Ритка. Ну сколько ж тебе горемычить одной? Молодая красивая девка, а крест на себе поставила.

– Ба, во-первых, я не горемычу, – Рита стояла в дверном проеме, скрестив руки на груди. – Во-вторых, на себе крест я не ставила, я его на мужиках поставила.

– Рит, но ведь не все такие, как твой Владик. Ведь душа за тебя изболелась. Замуж тебе надо.

– Даже не начинай. Все, пойду с Лизой поиграю.

Бабушка Таня пошла в большую комнату вслед за Ритой.

– С Лизой она поиграет, – ворчала старая женщина. – Не слушаешь ты меня, а я ведь тебе добра желаю.

– Все, все, все, все, все.

Рита демонстративно зажала уши. Лиза залилась звонким смехом. Бабушка Таня обиженно поджала губы и, схватив незаконченное вязание, начала стучать спицами.

– Мам, а что это ба вяжет? – спросила дочурка, хлопая любопытными зелеными глазенками.

– Свитерок тебе вяжет, чтобы была ты у нас самая красивая на свете девочка, – Рита нежно взъерошила светлые волнистые волосики Лизы. – Так, давай-ка выключим мультики и почитаем книжку.

– Не хочу книжку. Книжку вечером, – надула губки Лиза.

– Тогда давай порисуем...

К вечеру бабушка Таня отошла и больше на Риту не дулась, так что спать все отправились в приподнятом настроении. Бабушка, конечно, права: не все мужики козлы, как Влад. Но Рите даже думать не хотелось о романтических отношениях, не то что пускаться на поиски нового ухажера.

С Владом они познакомились, когда Рите едва исполнилось восемнадцать. Он был старше ее на пять лет. Ухаживал Влад красиво: каждый день подарки, цветы, сюрпризы. Рита моментально потеряла голову. Да и какая бы юная дурочка не потеряла? Влад был и обходителен, и хорош собой. Восемнадцатилетней Рите их пятилетняя разница в возрасте казалась огромной. Влад вообще казался ей, несмышленной тогда девчонке, небожителем. Светловолосый, утонченный до аристократичности, умный и галантный. Рита была в восторге от всех его слов и поступков. Отношения их развивались стремительно и со стороны казались идеальными. Рите и самой очень долго казалось, что если и есть в жизни принцы из сказок, то ей достался один из них. Может быть, единственный, существующий в природе. Через два года они поженились. Идиллия продолжалась чуть больше года и закончилась с беременностью Риты. Когда Рита была на восьмом месяце, Влад ее бросил. Пришел домой одним солнечным днем и сказал:

– Все, поиграли и хватит. Я хочу развода.

Звоночки, конечно, были и раньше. Когда Влад узнал о ее беременности, вместо того, что должен был сделать нормальный принц из сказки, ну или хотя бы из захудалого любовного романа, а именно: обрадоваться, подхватить жену на руки, поцеловать в еще не округлившийся животик, заплакать, в конце концов, от распирающего его счастья, – Влад сказал Рите, что ребенок им сейчас ни к чему. Карьера Влада только-только начинала идти в гору. Он пропадал на работе днями, а порой и ночами. Ритина беременность была совсем не кстати. Он намекнул, что, может, стоит сделать аборт. Мол, Рите всего двадцать один, ему двадцать шесть, успеют еще детей завести. Но у Риты в голове не укладывалось, как можно сделать аборт от любимого мужа. Зачем же тогда они поженились, если он не хочет полноценную семью? Тогда они крепко поссорились. Впервые за три года, что они были знакомы, Рита встала на дыбы и ни в какую не соглашалась с Владом. Потом, правда, вроде бы все наладилось. Но образ прекрасного принца вдруг потускнел, от него стало пахнуть душком, будто что-то медленно гниет. Теперь-то Рита понимала, что это любовь их с Владом гнила и разлагалась вместе с ее детской наивностью.

Всю Ритину беременность Влад никакого интереса к будущему младенцу не проявлял, а когда до родов оставалось чуть больше месяца, пришел как-то и сказал, что уходит от Риты. Он встретил другую женщину, не обремененную пузом – да! так и сказал! – и Рита с ее отпрыском ему не нужны. Рита собрала вещи и ушла жить в бабушкину хрущевку. Она сама себе удивлялась, но не было ни слез, ни разбитого сердца. У нее вдруг с глаз будто сняли шоры: идеальный принц превратился в жабьего короля.

Теперь о жизни с Владом Рита вспоминала как о страшном сне. И каждый раз чувствовала себя идиоткой: ведь не смогла увидеть в нем подлой натуры, мелкого человечешку. Рита не виделась с бывшим мужем с того момента, как они вместе ходили в загс получать свидетельства о разводе: она – с огромным животом, он – небрежно-вежливый. Два как будто бы незнакомых человека. Влад в жизни дочери никакого участия не принимал, только регулярно высылал алименты. Всегда ровно ту сумму, что обозначили в соглашении: ни копейкой меньше, ни копейкой больше.

Когда Лизе было почти два, в жизни Риты появился другой мужчина. Не сказать, что она по уши влюбилась, но сердечко ее трепетно билось в присутствии Саши. Их отношения длились всего несколько месяцев. Но однажды, когда Рита была уже готова перейти от конфетно-букетного периода к новому этапу и наконец-то согласилась прийти в гости в его холостяцкую квартиру, пока Саша возился на кухне с приготовлением романтического антуража для ужина, Рита, в безделье шатаясь по комнате, подошла к столу, где стоял открытый ноутбук. Саша забыл свернуть окно переписки с каким-то другом, и Рите бросилось в глаза Сашино сообщение: «Да кому нужны эти брошенки с прицепом? Такие только для одного нужны – потрахаться. Да они и сами понимают, что нормальный мужик никогда ни о чем серьезном с такой бабой думать не будет. А ноги раздвигают, потому что мужика-то все равно хочется».

Рита не помнила ни как вылетела из Сашиной квартиры, ни как доехала до дома. Тогда она пообещала себе, что ни одного мужчину в свою жизнь она больше не впустит. Не хотелось ей ни себе душу ранить, ни тем более дочери. Бабушка Таня частенько атаковала Риту своими расспросами да советами, мечтая выдать внучку замуж. Но замуж Рите не хотелось, да и вообще, даже смотреть в сторону мужчин не хотелось.

В воскресенье прямо с утра Рита, подхватив Лизу, отправилась за покупками. На улице в лужах искрилось солнце. Небо набухло низкими весенними облаками, которые гнал в неизвестные дали теплый ветерок. Щебетали птицы. С крыши капало. Весна! Наконец-то. На душе у Риты от такой погоды всегда как-то беспокойно щемило. Будто хочешь сделать глубокий вдох, делаешь один, второй, третий, но никак не можешь надышаться. Видимо, с весенней оттепелью даже у нее оттаивали чувства, просыпались гормоны.

Проехав несколько остановок на метро, Рита с Лизой вышли у большого торгового центра. Шопинг Рита любила, но денег на него всегда не было. Забеременела Лизой она на последнем курсе института, пришлось взять академический отпуск. Учебу-то она закончила, а вот диплом не защитила: родилась Лизонька. Только спустя год Рите удалось-таки получить диплом. А потом начались бесконечные поиски работы. Бабушка Таня и дед Паша запретили ей идти работать не по профессии. Зря, что ли, училась? Работу не получалось найти очень долго. Везде нужны были специалисты с опытом. Все это время жили на скромную пенсию стариков, на незначительные Лизины алименты да редкие Ритины подработки. В прошлом году Рите удалось-таки найти место в небольшой дизайнерской компании, но проработала она там недолго. И вот теперь – «Валид» и огромные возможности.

Рита бродила от бутика к бутику, пытаясь выискать что-нибудь красивое, но недорогое. Все-таки до первой зарплаты еще месяц. Лиза вприпрыжку скакала рядом, напевая песенки.

– Ма, смотри, – Лиза ткнула пальцем в сторону ярко-раскрашенного входа в детский отдел. – Мы сюда зайдем?

– Зайдем. Купим тебе обновок к весне. Но игрушек не просить, у нас с тобой денег мало-вато, – улыбнулась Рита дочке.

– Ну а маленькую-маленькую, во-от такую маленькую куколку?

– Такую маленькую, я думаю, мы себе сможем позволить.

– Ура!!!

Как объяснить ребенку, почему всем детям покупают игрушки, а Лизе только по большим праздникам? Нет, они не нуждались, но жили очень скромно. Лизу не баловали, но в ее детской всего хватало: и игрушек, и кукол, и книжек. Просто не было такого, чтобы каждый выходной ходить по магазинам да покупать все, что ребенок просит. А ведь хотелось бы! Рита тяжело вздохнула и в очередной раз мысленно прокляла бывшего мужа, а заодно с ним и всю мужскую половину человечества.

Когда они отправились на кассу, в корзинке для покупок лежало два новых платья, джинсики, пара цветастых колготок, кофточка да малюсенькая куколка. Расплатившись, Рита поняла, что о новом платье для себя и мечтать не стоило. Денег оставалось в обрез. Придется Рите довольствоваться купленным чуть ранее джемпером.

Выйдя из детского отдела, Рита увидела, как им радостно машет какая-то беременная девушка, стоявшая у стеклянного ограждения. Рита озадаченно посмотрела на нее, а девушка подошла к ним:

– Привет. Ты, наверное, меня не запомнила? Мы встречались в пятницу в «Валиде».

Рита все еще не узнавала женщину. Та весело улыбнулась, и на щеках ее появились милые ямочки.

– Я заходила в отдел кадров, когда ты оформлялась на работу. Я еще представилась, и мы даже обменялись рукопожатием. Я Лена, личный секретарь Ратмира Валидовича.

Рита наконец вспомнила, что действительно в пятницу сталкивалась с Леной.

– Как неловко, – провела Рита тыльной стороной ладони по лбу. – У меня совсем вылетело из головы. В пятницу столько всего было...

– Да уж могу себе представить. А я давно вас с дочкой заметила в детском отделе. Я там тоже бродила, присматривалась, – Лена положила руку на выпирающий живот. – Но пока ничего не купила. Говорят, покупать заранее – плохая примета.

– А я в приметы не верю, – улыбнулась Рита. – Сколько месяцев?

– Почти шесть.

– А кажется больше.

– У меня двойня.

– Ого!

– Может, пообедаем вместе? – предложила Лена. – Здесь на четвертом этаже есть отличная кафешка.

Рита собралась было отказаться: обед в кафе она себе не могла позволить. Но Лена схватила ее под руку, другую протянула Лизе и сказала:

– Пойдемте, пойдемте. Я вас приглашаю. Посидим, поболтаем.

Рите ничего не оставалось, как согласиться.

Кафе, куда привела их Лена, было действительно хорошим, небольшим и уютным. Здесь кормили вкусно – никакого тебе фастфуда. В дальнем углу расположилась небольшая игровая площадка: дети могли развлечься, а родители спокойно поесть. Лиза сразу же оценила горку, тут же познакомилась с уже игравшим там мальчуганом лет пяти и начала придумывать игры.

– Дочка у тебя – командир! – улыбнулась Лена. – Боевая.

– Это точно. Всегда выбивается в лидеры. Даже не знаю, в кого она такая. Точно не в меня.

– Значит, в папу.

– Нет, от папы Лиза, слава богу, почти ничего не взяла.

Сказала и осеклась. Ну вот! Теперь Лена смотрела на нее с любопытством, хоть тактично и сдерживала готовые сорваться с языка вопросы. Неловкую паузу заполнил подошедший официант.

– Лиза, иди поешь, а потом будешь играть, – позвала Рита девочку.

Та прибежала, быстренько засунула в рот несколько ложек картофельного пюре и снова умчалась со словами:

– Ма, там Никита меня ждет. Ему одному скучно.

– А поесть?

– Ай, да от твоей еды жир откладывается, где не надо, – Лиза раздраженно притопнула ножкой и убежала.

Лена прыснула:

– Смышленная малышка.

– Ведь ничего нельзя сказать. Впитывает все, как лакмусовая бумажка, – тоже засмеялась Рита.

Пока обедали, разговорились. Лена оказалась интересной собеседницей. С ней было легко. Рита даже не заметила, как сама поведала девушке о своей личной жизни. О том, что муж бросил ее перед самым рождением дочки, что не помогал им эти годы, а лишь высылал крошечные алименты, о том, что Рите стоило огромных трудов найти работу и что попасть в «Валид» для нее сродни исполнению самой заветной мечты. Рассказала Рита и о том, что произошло на собеседовании между главой компании и второй кандидаткой на должность ландшафтного дизайнера. Лена громко рассмеялась.

– Ой, эти наши братья Закаевы, еще те ходоки. Что не выход в свет, так с новой красоткой. Но если бы ты знала Ратмира Валидовича получше, то поняла бы, что та девушка тебе не конкурентка.

– Почему?

– Ну, – протянула Лена, – раз у них что-то там было, то на работу он точно ее никогда не возьмет. Есть женщины, которые на Закаевых работают, а есть те, с которыми братья спят. Не помню, чтобы когда-нибудь эти параллельные прямые пересекались.

– А ты давно в «Валиде»?

– Четыре года. Я сначала работала на ресепшене в холле, – Лена постоянно жестикулировала, будто помогая словам выскакивать наружу из ее чуть припухлых губ.

– Роботом? – засмеялась Рита.

– Почему роботом? – не поняла Лена, вдруг остановив в воздухе занесенную уже было к очередному виражу руку – ну точно дирижер.

– Да у вас администраторши такие улыбчивые и вежливые, что похожи на роботов – ни одной негативной эмоции на лице.

– Точно! Так вот, проработала я роботом, – засмеялась Лена, – два года, а потом Ратмиру Валидовичу срочно понадобилась новая секретарша.

– И тебя перевели?

– А он сам мне предложил. Подошел как-то утром и спросил, не хочу ли я поработать на тридцать первом этаже, то есть в его офисе.

– И ты согласилась? – Рите все было интересно и про Лену, и про нюансы работы в «Валиде».

– Конечно. А кто бы отказался?

– Я слышала, что Ратмир... – она запнулась на имени своего нового начальника. – Ратмир Валидович очень крут с сотрудниками, орет на всех чуть ли не матом.

– Да нет, Рит, ты что? Ну бывает, конечно, когда у него нервы сдают, но обычно всегда по делу. Он не какой-нибудь самодур.

– А у меня другие сведения.

– Я тебе так скажу. Если сравнивать с Русланом и Саидом, его братьями, то Ратмир – ангел во плоти.

– Да уж. Хочешь, расскажу веселую историю?

– Какую? – Лена чуть ли не впервые за весь разговор в предвкушении интересного рассказа сложила руки на животе, как бы заставив их успокоиться.

И Рита поведала Лене историю их знакомства с Ратмиром. Когда она закончила, Лена, смеясь, подытожила:

– Я же говорю, Ратмир – добряк у нас. Иначе бы не взял тебя на работу.

На добряка он, конечно, не походил. С другой стороны, на деспотичного тирана тоже. Что ж, это не так и важно. Хоть Ратмир и возглавлял ту часть «Валида», которая отвечала за дизайнерские проекты и рекламу, но вряд ли Рите придется часто с ним сталкиваться в стенах корпорации. Все свои проекты она обязана будет представлять креативному директору Андрею, а с ним общий язык она уже нашла.

С Леной они распрощались у выхода из торгового центра. Девушка поехала домой на такси, а Рита с Лизой нырнули в метро. Завтра понедельник. Нужно было собрать Лизины вещи в детский сад и лечь спать пораньше. Начиналась новая жизнь. И Рите хотелось верить, что наконец-то они вылезут из денежных неурядиц и смогут позволить себе чуть-чуть больше, чем малюсенькую куклу для Лизы да пару дешевых блузок для нее. По крайней мере, Рита сделает все от нее зависящее, чтобы задержаться в «Валиде» на как можно больший срок. Пусть хоть все три брата Закаева орут на нее хором, Рита готова была стоять до конца.

Глава 3

Он впечатал ее в стену своей стальной грудью. Ее лицо обдало его горячим дыханием. По телу пробежали мурашки, и она нервно облизала губы.

– Если тебе так нужна эта работа, – прорычал он, нависая над ней мощной скалой стальных мышц, – ты сделаешь все, что я скажу.

– Я не...

Он не дал ей договорить, впившись в губы страстным горячим поцелуем... Его язык словно многотонный таран бился в ворота ее губ, и с третьим сладостным ударом она сдалась...

– Так-так-так, – Ратмир выхватил у Риты телефон.

– Отдайте, – вскрикнула Рита от неожиданности.

– Маргарита, вы разве не знаете, что на совещании запрещено пользоваться телефоном?

– Я делала заметки, – с каждым слогом громкость ее голоса угасала, а красные пятна смущения на щеках, наоборот, набирали мощи.

Ратмир опустил взгляд на усыпанный трещинами экран смартфона и прочитал вслух:

«Будешь слушаться, и тогда работа твоя». Его руки блуждали по ее безвольному телу, покрытому пупырышками мурашек. Ноги подкосились от желания, но он так сильно прижал ее к стене своим накачанным торсом, что у нее из груди буквально выбило воздух», – чем дальше он читал, тем угрюмая складка между бровей становилась глубже.

– Это что? – Ратмир метнул в Риту изумленный взгляд. – Заметки о докладах ваших коллег?

«Боже, теперь он меня точно уволит», – обреченно вздохнула Рита. Ее щеки пылали пожаром смущения.

– Я спросил, что это?

– Роман...

– Роман?

– Ну да... сетевой.

– Во время совещания? – по голосу Ратмира было не понять, то ли он злится, то ли ему смешно. В тоне его будто смешались и возмущение, и удивление, и искорки улыбки.

На Риту пялились все коллеги. Андрей зло насупил брови. Другие два дизайнера из ее отдела, Катя и Алексей, еле сдерживали смешки, пряча их за покашливанием. Кто-то в открытую засмеялся, кто-то смущенно отводил взгляд. Ратмира же эта ситуация, кажется, все-таки забавляла. Складка между бровей разгладилась, и губы его теперь подрагивали, будто он сдерживал смех.

– Извините... – промямлила Рита, боясь поднять глаза на начальника.

Рита не знала, как обелить себя. Не было никаких аргументов, которые могли бы объяснить, почему во время своего первого совещания у босса она читала любовный роман. Но... Ведь она уже выступила со своим проектом. Она даже послушала презентацию Алексея. Сейчас креативный директор рассказывал о планировании работы отдела на следующий месяц – одни сухие факты и цифры. Рите стало скучно, поэтому, спрятав телефон среди папок и бумаг, она украдкой залезла на сайт, где публиковали вот такие глупые романчики, и сама не заметила, как погрузилась в чтение. Да, это было ее слабостью – чтение графоманского писева, но иногда и там удавалось вылавливать что-то очень достойное. Рита даже ухом не повела, когда Ратмир Валидович подошел к ней и какое-то время, стоя чуть поодаль, внимательно вглядывался, пытаясь понять, чем это она так увлечена. Очнулась Рита, только когда начальник выудил из бумаг телефон. Еще и вслух прочитал эту чушь. Позор на ее белые локоны, которые под краской наверняка мгновенно поседели.

– Маргарита, вы бы уж лучше Боккаччо читали, а не эту чушь. Там тоже хватает сальностей.

– Это подруга моя пишет, я не могу не читать, – оправдалась Рита.

– Ну-ну.

Ратмир вернулся на свое место, прихватив Ритин телефон.

– А Боккаччо я, между прочим, читала, – пробубнила Рита себе под нос, но ее уже никто не слышал.

Андрей, которого прервали на полуслове и который до сих пор стоял столбом в ожидании окончания разборок начальника с Ритой, продолжил свой доклад, то и дело бросая в сторону девушки злые взгляды.

Рита пыталась внимательно слушать и вникать во все, что говорил креативный директор, но в голове молоточком стучала только одна мысль: «Он меня уволит. Он меня уволит. Неужели я здесь даже неделю не продержусь? Сама виновата. Надо же так влипнуть». Каждый раз, когда Рита бросала взгляд на Ратмира, то видела, что он тоже смотрит на нее. Она тут же прятала глаза и начинала водить ручкой по листу в блокноте. И что Ратмир так уставился на нее? Дырку он, что ли, решил в ней прожечь?

Спустя бесконечные сорок минут совещание подошло к концу. Все потянулись к выходу. Ратмир развернулся к компьютеру и будто не замечал, как Рита, переминаясь с одной ноги на другую, стояла возле своего стула. Она впилась ногтями в кожаную спинку так, что она пошла морщинами. Не хватало еще стул покоцать! Рита опустила руки, но так и не решалась что-то сказать. А сказать нужно было. Во-первых, ей хотелось забрать телефон. А во-вторых, ей хотелось знать, что босс предпримет в отношении ее выходки.

Наконец она не выдержала и сказала:

– Ратмир Валидович, – голос ее надломился, и Рита закашлялась. – Ратмир Валидович, можно мне забрать телефон?

Мужчина взглянул так, словно только сейчас заметил, что девушка все еще здесь. Он пробежался взглядом от волос к туфлям. Оценивая так пробежался, будто подсчитывая, стоит ли она того, чтобы сменить гнев на милость. Хотя разгневанным он не выглядел, скорее, насмешливым. Рита начала закипать. Ну да, туфли старые, но вполне еще годные; обычные черные брюки да тонкий зеленый джемпер. На фотомодель она не тянула даже в собственных глазах, что уж говорить о человеке, привыкшем к красоткам, которые каждый день отоваривались у какого-нибудь именитого модельера. «Да пошел ты», – мысленно отправила Рита сидевшего перед ней начальника на все четыре стороны, однако вслух сказала:

– Извините меня, я больше не буду так... – она осеклась, прозвучало совсем по-детски.

Ратмир выудил откуда-то из ящика стола Ритин телефон.

– Рит, у тебя на экране россыпь трещин. Надо бы сменить телефон.

Она не сдержалась и ядовито сказала:

– Может, вы привыкли менять мобильники каждый день, но не все могут себе это позволить.

Она говорила предельно вежливо, но в голосе слышались яркие нотки раздражения.

– Как не все могут себе позволить читать сомнительного качества романы на совещании у начальника, – подколот Ратмир.

– А если бы я читала Достоевского, вас бы это меньше бесило? – Рита вскинула на него глаза и теперь уже не отводила взгляда.

– А где ты видишь, чтобы я бесился? – глаз он тоже не отводил, а от еле уловимой улыбки на одной щеке появилась ямочка. «Красивый, гад!» – промелькнуло в Ритиных мыслях.

Ратмир и правда был совершенно спокоен, даже добр. Другой бы точно ее выкинул без лишних разговоров.

– Так вы меня не уволите, Ратмир Валидович?

– Уволю, – он сделал многозначительную паузу, а потом, расплывшись в улыбке, добавил. – Если будешь мне выкать и звать по имени и отчеству.

– Но вы же мой начальник, – упрямо нахмурилась Рита.

– При других – пожалуйста. Наедине – никаких вы. Договорились?

– Хорошо, – а еле слышным шепотом добавила. – Только наедине я с вами оставаться не собираюсь.

– Рит, у меня хороший слух.

Ратмир широко улыбнулся.

– Так телефон отдадите или нет?

– Держи, – он протянул ей выдавший виды мобильник.

Да, Рите и самой было жалко на него смотреть, но покупка нового не входила в ближайшие планы.

– Рит, завтра вечером часиков в десять я буду ждать тебя в кафе «Берлин».

Вот тебе на! Это еще зачем?

– С какой стати? – она нахмурила лоб, не понимая, что он задумал.

– Леха сказал, что завтра твой ноутбук будет как новенький. У меня завтра куча дел, так что смогу забрать его после девяти, а в десять – в «Берлине».

– Может, вы отдадите мне ноутбук в понедельник, здесь? – ее голос был полон такой надежды, что Ратмир расхохотался.

– Ты меня боишься?

– Нет, но...

– Никаких «но». Завтра в десять в «Берлине».

– Хорошо.

Тон, которым Рита произнесла это «хорошо», дал Ратмиру ясное представление о том, что она думает о его идее встретиться в кафе. Но он, кажется, наслаждался ее недовольством. «Изверг», – вспомнила Рита эпитет, которым наградила Ратмира ее знакомая, когда узнала, что Рита собирается устраиваться к нему на работу. Видимо, права была знакомая. Ратмир решил поиздеваться над Ритой в свое удовольствие.

– Так я могу идти?

– Иди, – он кивнул на дверь.

Она резко развернулась и направилась было к выходу, когда Ратмир ее снова окликнул:

– Рита?

– Ну что еще?

– На ты и без отчества, – на лице мужчины играла веселая улыбка. И снова эти ямочки, черт бы их побрал!

Рита хотела было сказать какую-нибудь гадость, но вовремя сдержала себя.

– До свидания, – только и сказала она, бросившись чуть ли не бегом к двери.

Рита уже нажала на ручку, собираясь открыть дверь, как кто-то с другой стороны дернул ее на себя, да так резко, что Рита буквально влетела в объятия вошедшего мужчины.

– Ой, извините, – сделала Рита шаг назад.

Вошедший широко улыбнулся и сказал:

– Это вы меня извините, девушка, хотя, – он оценивающе оглядел ее с ног до головы, – признаюсь, я готов повторить, лишь бы вы еще раз оказались в моих объятиях.

Что за наглец! Рита одарила мужчину злобным взглядом и услышала за спиной смех Ратмира.

– Знакомься, Маргарита. Это еще один твой босс – Руслан Валидович.

Ага. Вот, значит, как. То-то ей сразу кинулось в глаза их с Ратмиром сходство: оба черноволосые, оба кареглазые, оба небритые. Только у Руслана щетина уже больше походила

на бороду. И оба наглые. Руслан широко улыбался, не сводя с девушки заинтересованного взгляда.

– Извините, – еще раз сказала она и выбежала в приемную, где за стойкой еле виднелась голова Лены, которая, завидев Риту, радостно улыбнулась.

– Ритка, ты чего несешься как угорелая?

– Ой, Лен, лучше не спрашивай.

Лена взглянула на часы.

– Пойдем в столовую пообедаем?

Она подхватила Риту под руку, и девушки направились к лифту.

С первого же дня в «Валиде» Рите понравилось. Все здесь было устроено так, чтобы сотрудники чувствовали себя комфортно. На первом этаже имелась огромная гардеробная для служащих компании и поменьше – для посетителей. Никаких гардеробщиц и очередей в конце рабочего дня. Для каждого отведен свой именной шкафчик, куда можно было повесить верхнюю одежду, здесь же оставляли обувь. Это было очень удобно: не нужно тащить с собой куртки и шубы, а уличная обувь после слякотной или дождливой погоды не оставляла в холлах и коридорах здания грязных луж.

В корпорации имелось несколько столовых, кафе и ресторанов. Здесь даже был свой фитнес-клуб, исключительно для сотрудников «Валида».

Рита с Леной спустились на второй этаж: здесь находилась самая большая и самая дешевая столовая. Несмотря на низкие цены, кормили вкусно и сытно. Набрав кучу тарелочек на поднос и расплатившись, девушки сели за один из свободных столиков у окна. Народу было еще немного, так как обеденный перерыв только-только начинался.

– Ну, рассказывай, что у вас там стряслось на совещании, – шутливым тоном потребовала Лена.

– Ой, этот Ратмир Валидович меня просто достал, – нахмурилась Рита.

Когда она закончила свое повествование, Лена не могла сдержать смех.

– Ты, конечно, молодец. Придумала читать романы на совещании у начальника.

– Скучно же было. Что толку слушать доклад, в котором ровным счетом ничего не понимаешь. Но ты права, мне нет оправдания. Просто подруга как раз прислала сообщение, что она написала продолжение романа. Ну, я решила, что взгляну одним глазком...

– И зависла, – понимающе кивнула Лена.

– Ага. А Ратмир тут как тут, – удрученно вздохнула Рита. – Я думала, он меня уволит тут же.

– Не уволил и слава богу, а мог бы. За такие проделки-то. Ты в следующий раз уж прячь телефон получше, – заливисто расхохоталась Лена.

– Тебе смешно, а я опозорилась по полной. Он еще все время так смотрит на меня, будто в уме подсчитывает, сколько стоит вся моя одежда вместе взятая.

– Да брось ты.

– Что брось, Лен? Я же вижу, что ему не нравится, как я выгляжу. Мол, слишком дешево для его такой солидной корпорации. Мне и самой не нравится, но я не могу себе позволить покупать дорогую одежду. Я и дешевую-то приобретаю только по большим случаям, – Рита грустно вздохнула.

– Придумываешь ерунду. Уверена, Ратмиру Валидовичу все равно, сколько стоят твои шмотки. Тем более, выглядишь ты хорошо и аккуратненько, так что не наговаривай на себя.

– Тогда чего он на меня так пялился?

– Да потому что нравишься ты ему.

– Скажешь тоже.

– Думаешь, зачем он тебя завтра в кафе позвал? – Ленина аккуратно накрашенная бровь многозначительно взлетела вверх.

– Компьютер отдать?

– Да-да, конечно. Это же только предлог, Рита, – в глазах Лены плясали веселые искорки. – Да ты и сама это знаешь.

– Знаю, – вздохнула Рита. – Ты думаешь, он ко мне подкатывать будет?

Лена игриво повела плечами.

– Ты же сама говорила, что Ратмир... Валидович не смешивает личную жизнь с работой.

– Не смешивает, но моя чуйка мне подсказывает, что ты ему нравишься, – Ленин пальчик в такт ее словам многозначительно тыкал в Ритину сторону.

– Твоя чуйка тебя подвела, – Рита резко опустила стакан с соком на стол так, что он громко дзынькнул.

– Она меня никогда не подводит.

– А на этот раз подвела, – упрямо скрестила руки на груди Рита.

Зазвонил Ленин телефон и, взглянув на экран, она с каким-то трепетом в голосе шепнула Рите:

– Муж звонит, – и дальше в трубку, – любимый, привет. Я в столовой. С подругой. Да-да, на втором этаже.

Лицо девушки преобразилось и засияло каким-то раболепием. Рита удивленно посмотрела на Лену:

– Твой муж тоже в «Валиде» работает?

– Да, в финансовом отделе. Это в другом здании. Мы с ним здесь почти и не видимся, только когда Ратмир Валидович его к себе вызывает, да вот иногда в обеденный перерыв.

– Ясно, – Рита засобиравлась. – Ну, ты жди мужа, а я пойду к себе.

– Постой, я же собиралась вас познакомить!

– В другой раз. После моего позорища на совещании надо сделать вид, что я работаю не покладая рук, а то Андрей меня живьем сожрет. Я и так не знаю, как сейчас ему в глаза смотреть.

– Ох, Рита, ну и учудила ты. Ладно, беги тогда.

– До скорого!

Рита чмокнула Лену в щеку и отправилась сдаваться на милость креативного директора.

Руслан сел напротив брата, мурлыча себе под нос:

– Рита, Рита, Маргарита!

– Заткнись, – перебил его Ратмир.

– Красивая девочка. Давно у тебя работает? – широко улыбнулся Руслан.

– Нет, всего несколько дней.

– Хороша, я бы ее...

– Забудь о ней, – не дал закончить фразу Ратмир, нахмурившись.

Руслан зычно рассмеялся.

– Что, себе ее присмотрел? Ты ж вроде у нас против служебных романов?

– Против, но девчонку не трогай.

– Я все понял, брат, – поднял руки в знак примирения Руслан. – Кто первый самочку заметил, тот ее и поимел.

– Ты еще о чем-нибудь можешь думать, а?

– Скажи, ты об этом не думаешь, – усмехнулся Руслан.

Он был старше Ратмира на шесть лет, слыл циником и законченным бабником.

– Или ты решил к ней в душу влезть?

– А ты не думаешь, что она может мне просто нравиться, по-человечески?

– То есть, о том, какого цвета у нее трусы, ты не задумывался ни разу? – заржал Руслан.
– Брат, иногда ты меня просто бесишь.
– Ладно-ладно, я все понял. Девочка тебя зацепила, и трогать ее нельзя. И даже говорить о ней.

– Ну вот, – усмехнулся Ратмир. – Не такой ты идиот, каким иногда кажешься.
– Завтра вечером в «Клуб» приедешь? Там у Марата новые танцовщицы. Близняшки.
Марат говорит, шоу – отпад, – Руслан соединил пальцы в щепотку и поцеловал их.

– Не поеду, – отказался Ратмир.
– Я не узнаю вас в гриме, Ратмир Валидович. Вы ли это?
– У меня дела, – попытался отвязаться от старшего брата Ратмир.
– Дела по имени Маргарита, – снова пропел Руслан.
– Да пошел ты.
– Правда с ней встречаешься?
– Отвали, я же сказал – дела.
– Можешь не признаваться, я и так по твоим масляным глазам все вижу, – снова разразился смехом Руслан. – Ну, брат, надеюсь, она того стоит. А я прихвачу с собой нашего младшенького и поеду посмотреть на сестер-близняшек у шеста. Надеюсь, хоть Саид еще не влюбился ни в кого.

Руслан поднялся со стула.

– Так ты зачем приходил? – снизу вверх уставился на него Ратмир.

– А, да. Точно. Забыл совсем с этими твоими телками. Тут такое дело...

– Рит, ты хоть бы прихорошилась, – причитала бабушка Таня.
– Ба, я не на свидание иду, а только забрать ноутбук.
– Все равно. Платье бы надела, все получше, чем эти твои джинсы.
– Ба, какое платье? На улице вон снег опять выпал! И чем тебе мои джинсы не нравятся? – Рита наклонила голову, рассматривая синюю ткань. Сидят отлично. И что бабушка привязалась к ним?

– Все-таки начальник... Молодой парень...

Рита ударила себя по ляжкам так сильно, что они пошли иголками, и раздраженно сказала:

– Вот именно – начальник. Я заберу компьютер и мигом вернусь.
– Да ты не спеши, Лиза уснула уже, а завтра выходной. Посиди там, кофейку попей, пирожное съешь. На вот, – бабушка выудила из карманов просторной вязаной кофты пятьсот рублей и протянула Рите.

– Ба, у меня есть деньги, – отмахнулась Рита. – Уж на кофе хватит.

– А может, он заплатит, – улыбнулась бабушка Таня мечтательно.

Господи! Это никогда не кончится.

– Все, я побежала, скоро буду.

– Ритка! – зло остановила ее бабушка Таня.

– Ну что еще?

– Волосы распусти и губы накрась.

– Ба...

– Не бабкай. Быстро давай!

Рита зло фыркнула, но подчинилась. Стянула с длинных волос резинку, и они рассыпались пшеничными прядями почти до талии. Прошлась по губам бледно-розовым блеском и, сложив их бантиком, ехидно глянула на бабулю:

– Довольна твоя душенька?

– Платишко бы надела, – снова завела свою шарманку бабушка Таня.

– Ой, ба, ты меня с ума сведешь. Все, ушла, – Рита чмокнула ее в щеку.

Она тут же вылетела на лестничную клетку, захлопнув за собой дверь. По дороге до «Берлина» Рита остервенело терла губы: стирала с них блеск. Нет, она не была против макияжа и перед выходом из дома всегда прихорашивалась. Но вот это бабушкино требование накрасить губы, надеть платье, распустить волосы вызвало в душе бурю негодования. Рита непроизвольно аж плечами передернула. И хоть бабушка Таня и не видела, но ей назло Рита помаду стерла.

Проснувшись на прошлой недели весна будто бы решила пойти на попятный. Сегодня снова шел снег, а к вечеру сильно подморозило, и Рита чуть не упала у самого входа в кафе. Она чертыхнулась и открыла дверь в «Берлин». На нее пахло теплом, ароматом свежей выпечки, пряной корицей и терпким запахом только что сваренного кофе. Рот тут же наполнился слюной. Рита, довольная, посмотрела по сторонам.

По пятницам здесь всегда было многолюдно. Рита пришла минут за десять до назначенной встречи. Оглянулась по сторонам и поняла, что Ратмира еще нет. Столиков свободных, кажется, тоже не было. Ничего, можно и у барной стойки посидеть, попить кофейку прямо там.

Рита разглядела знакомую официантку, которая усиленно жестикулировала ей.

– Рит, привет, – девушка кивнула в сторону окна. – Как раз твой любимый столик освободился. Иди садись. А я сейчас быстренько его в порядок приведу.

– Катюшка, что бы я без тебя делала.

Рита уселась у окна, а Катя собрала грязные тарелки и начисто вытерла деревянную поверхность стола, расстелив на ней свежую темно-коричневую скатерть.

– Тебе чего-нибудь принести?

– Капучино.

– Постараюсь побыстрее, но у нас сегодня аншлаг.

Катя убежала обслуживать другие столики, а Рита выглянула в окно: в такую темень ничего не разглядеть, хотя и днем здесь, кроме ног прохожих, ничего не видно.

Кухня в «Берлине» закрывалась ровно в десять, поэтому после этого часа народ потихоньку рассасывался. Оставались только те, кто любил на ночь съесть что-нибудь сладкое да выпить кофе. Здесь не подавали алкогольных напитков, но днем и вечером готовили великолепные комплексные обеды.

Минут через десять Катя поставила перед Ритой чашку капучино, по верху пенки корицей было выведено «Рита». Миша, бариста «Берлина», каждый раз придумывал что-нибудь этакое, чтобы заставить Риту улыбнуться. Рита обернулась в сторону барной стойки, поймала взгляд Мишки и послала воздушный поцелуй в знак благодарности.

– Ну вот, стоило опоздать на пять минут, а ты уже раздариваешь поцелуи направо и налево, – широко улыбаясь, сказал Ратмир, возникший будто из ниоткуда.

– Поэтому не стоит опаздывать, – ехидно прищурила глаза Рита.

– Прости, Леха меня заболтал, еле отделался от него.

Ратмир поставил перед Ритой ноутбук.

– Вот, как новенький.

– Спасибо огромное, – ехидный взгляд сменился радостным.

Она отодвинула в сторону кофе и включила компьютер. Все работало! Ни один документ не пропал. На лице девушки отразилось такое ликование, что Ратмир рассмеялся.

– Черт, столько счастья, и все благодаря компьютеру.

– Да здесь пять лет моей жизни, я бы не пережила, если бы все документы и фотографии исчезли.

К ним подошла Катя:

– Будете что-нибудь заказывать? – официантка с явным интересом уставилась на Ратмира, что не ускользнуло от Ритино внимания, хоть она и делала вид, что полностью увлечена компьютером. Да, женщины таких любят – красивый мужчина. «Слишком красивый», – мелькнула раздражающая нервы мысль.

– Мне эспрессо, пожалуйста. Рита? – вопросительно посмотрел Ратмир на уткнувшуюся в монитор девушку.

– Я уже пью кофе, – постучала она ноготками по своей чашке.

– Рит, у нас еще остались твои любимые пирожные крем-брюле, – подначила ее Катя.

– Ты специально, да? – сморщила нос Рита.

– Ты же знаешь, как редко от них что-то остается к вечеру, – подлила масла в огонь Катя, играя бровями. Она знала, что Рита не устоит.

Рита тяжело вздохнула. Видимо, скоро она перерастет и сорок шестой размер одежды.

– Давай сюда свои крем-брюле, – обреченно сказала девушка.

Катя убежала, а Ратмир не замедлил спросить:

– Ты сластена?

– Ничего не могу с собой поделать. Иногда мне кажется, что дьявол собственноручно построил «Берлин» рядом с моим домом, чтобы однажды я умерла от обжорства.

Ратмир засмеялся.

– Брось, у тебя отличная фигура.

Рита вдруг спохватилась, вспомнив, что перед ней ее начальник.

– Ратмир Валидович, еще раз спасибо за компьютер. Я вам очень-очень благодарна, – тон ее был официально-вежливым.

– Еще раз назовешь меня Ратмир Валидович и урежу тебе зарплату вдвое.

– Ты не посмеешь! – молниеносно вспыхнула Рита, сразу забыв про субординацию.

– Вот, так-то лучше.

Да он издевается над ней! Надо бы бежать домой. Но, как назло, пришла Катя, принося их заказ. Пока Рита копалась с сумкой, куда заталкивала ноутбук, Ратмир положил перед ней новенький телефон. Наконец справившись с непослушной молнией, Рита перевела взгляд сначала на пирожное, стоявшее перед ней, потом на телефон, затем на Ратмира, затем снова на телефон. Все ее хорошее настроение испарилось. «Нет, так подкатывать ко мне точно не надо», – с раздражением подумала девушка.

– Что это?

– Новый телефон, – Ратмир скрестил руки на груди.

– Ратмир. Давай договоримся прямо сейчас и до конца наших дней. Ты ничего мне не даришь, я все равно это не приму, – Рита, повторяя его жест, тоже скрестила руки.

– Это не от меня подарок, а от фирмы.

Он лукаво приподнял бровь и сделал глоток кофе.

– Ну конечно.

– Да правда.

– И что, в «Валиде» принято покупать всем новым сотрудникам телефоны? – прищурила Рита зеленые глаза.

– Нет, но твой совсем на ладан дышит, Рита. А в понедельник тебе впервые встречаться с клиентом, для которого ты делаешь дизайн-проект.

– Ну и что?

– Вот представь. Вытащишь ты этот свой телефон на свет божий, клиент увидит его и подумает, что братья Закаевы держат своих сотрудников в черном теле, не платят им зарплату. Так не пойдет. Этак я лицо потеряю.

– А я, значит, приняв телефон, не потеряю? – Рита еще сильнее стиснула руки.

– Нет. Если уж ты такая щепетильная, то можешь пользоваться им, только когда идешь на деловую встречу. А если надумашь уволиться, телефон вернешь. Устраивает?

Рита зло сверлила его взглядом зеленых глаз. Ратмир расслабленно откинулся на спинку мягкого кресла и тоже смотрел на Риту. Как-то тепло смотрел, по-доброму, и Рита почувствовала, что у нее будто начала кружиться голова. Безмолвная дуэль продолжалась долгих полминуты, а потом Ратмир, улыбнувшись, нарушил тишину:

– Рит, ты про пирожное забыла.

Она наконец-то отвела глаза. Сморгнула, будто только очнулась. Загипнотизировал он ее, что ли? Пирожное... Да, про пирожные забывать нельзя. Рита, разозлившись на собственную странную реакцию, зло ткнула ложкой в воздушный мусс.

– Не злись. Телефон куплен на деньги фирмы. Если не веришь, завтра вызовем бухгалтера, он тебе чек покажет.

– Завтра суббота, – пробубнила Рита, но уже не так раздраженно. На ее языке таял нежный шоколад.

Ратмир понял, что прощен.

– И какие у нас планы на субботу?

– У нас, – она специально сделала ударение на этом слове, – никаких.

Ратмир как будто не слышал и пер напролом.

– Ты замужем?

– Какое это имеет значение? – Ритино поднявшееся было настроение опять упорхнуло невесомой бабочкой.

– Значит, нет. Есть парень? Влюблена? – Ратмир чеканил вопросы, как на допросе. Кажется, он решил ошеломить Риту внезапным напором.

– Нет. Нет. И нет. На все твои вопросы – нет. Но...

Ратмир перебил ее.

– Тогда в чем дело? Если ты свободна, то что мешает? – Ратмир прищурился, изучая девушку. Вся теплота из его глаз исчезла: он теперь был на охоте. – Я тебе не нравлюсь?

– Во-первых, ты мой начальник.

– А во-вторых?

– По идее, достаточно и первого.

– Мне нет.

Да он точно издевается над ней!

– А если бы я не был твоим начальником? – продолжал напирать Ратмир.

– Все равно нет, – отрезала Рита.

– Почему?

– Я не завожу случайных связей.

Рита вскинула подбородок, дерзко посмотрев ему в глаза. Взгляд он выдержал и смотрел на Риту серьезно: ни насмешки, ни улыбки.

– А кто сказал, что это будет случайной связью? Ты исключаешь возможность того, что можешь мне серьезно понравиться?

– А той девице с собеседования ты тоже заливал про серьезные намерения? – Рита ехидно улыбнулась.

Ратмир развел руки в стороны, засмеявшись.

– Нет, с ней ничего серьезного не было. Вообще ничего не было. Она сама нашла меня в клубе, познакомилась. Слово за слово и она намекнула, что она отличный дизайнер, ищет работу. Она, может, и была готова на все...

– Но ты, конечно, отказался? – саркастично усмехнулась Рита.

– А ты думаешь, я ни одной юбки не пропускаю? К твоему сведению, с этой девушкой у меня ничего не было, но собеседование я ей обещал. И то, только чтобы поскорее отделаться от нее.

– Мне все равно, – Рита резко ткнула ложкой в пирожное. Осталось только тарелку разбить!

Хотя, конечно, ей было совсем не все равно, и один плюсик в копилку Ратмира все-таки упал.

– Рита, ты мне нравишься, – мягко сказал Ратмир. – В тебе что-то есть.

Рита хотела было спросить, что именно. Но передумала. Этот разговор мог завести их очень далеко, и Рита боялась, что у нее не хватит изворотливости избежать всех словесных ловушек, так хитро расставляемых Ратмиром.

– Ратмир. Давай договоримся раз и навсегда. Я просто работаю в твоей компании. Ты мой начальник, я – подчиненная. Никаких личных отношений. Ничего.

Он, сжав губы в тонкую полоску, смотрел на нее, постукивая пальцами по чашке с кофе.

– А если меня это не устраивает?

– Тогда увольняй меня. Но и это тебе ничего не даст.

Рита вскочила, схватила пальто и ноутбук. Не дожидаясь его ответа, почти кувырком слетела со злосчастной ступеньки и бросилась к выходу из кафе.

Ее любимое пирожное крем-брюле так и осталось стоять на столе недоеденным.

Глава 4

Когда в понедельник на деловой встрече с богатым клиентом, для которого Рита зарабатывала проект обустройства сада при большом загородном доме, она выудила из сумки свой старенький мобильник, Рита поняла, что Ратмир был прав. Клиент, по-хозяйски развалившийся в широком темно-коричневом кожаном кресле, воззрился на телефон с таким удивлением и даже отвращением, что Рита залилась румянцем до корней волос. Однако повернуть время вспять, вернуться в «Берлин» и прихватить-таки преподнесенный Ратмиром аппарат она не могла. Да и не хотела.

– И почему эти богачи всегда обращают внимание на мелочи, – ворчала Рита себе под нос, когда шла к метро после работы. – Не все ли им равно, какой у меня телефон?

Тем не менее встреча с клиентом прошла хорошо. Гарику – так он просил себя называть – понравились все идеи Риты, и он не стал вносить никаких изменений. Довольно потирая руки, он подмигивал Рите и хвалил ее, пока провожал до дверей своего офиса. У Риты сложилось впечатление, что клиенту было все равно, что она сделает на его участке. Гарику хотелось только одного: поскорее начать и поскорее закончить. Оставалось дожидаться, когда окончательно установится весенняя погода, и тогда можно будет приступить к работам на земле. Если в центре Москвы от снега и следа не осталось, то за городом, где находился особняк Ритиногo клиента, еще лежали сугробы. Март подбирался к концу, и зима, кажется, наконец-то окончательно отступила. Если резко не похолодает и снова не пойдет снег, то через неделю можно будет съездить и посмотреть, с чего начинать обустройство территории.

Утром во вторник Рита стояла перед большим зеркалом в крохотной прихожей и рассматривала свое новое отражение. То ли весна на нее подействовала, то ли осуждающие взгляды некоторых коллег, но она решила прекратить строить из себя серую мышь, одеваясь неброско и лишая себя красок. Сегодня она перетрясла гардероб и выудила фисташковое платье с длинным рукавом, которое купила еще до рождения Лизы. Надевала она его всего один раз, поэтому наряд был как новенький. Платье из тончайшей шерсти плотно облегло фигуру, заканчиваясь на десять сантиметров выше колена: не очень короткое и не целомудренно длинное. Треугольный вырез открывал шею и подчеркивал грудь, но не выглядел вульгарным. Вообще, Рите с фигурой повезло. Она ела все подряд и не поправлялась. Все, набранные во время беременности, килограммы испарились сразу же после родов, а в течение последующих месяцев она похудела еще сильнее. Новорожденная дочка показывала характер с первых часов появления на свет. Грудью Рита не кормила – не было молока. Видимо, дал о себе знать стресс. Шутка ли, когда муж бросает накануне родов и уходит к другой женщине, заявив, что ни жена, ни ребенок ему не нужны. Молока не было, а от смесей Лиза воротила свой крохотный носик. Рита тогда перепробовала, наверное, все, что было на рынке. От одной у дочки появилась сыпь, от второй ее тошнило, третью просто отказывалась пить. В результате все-таки удалось найти то, что организм ребенка начал принимать. Намучилась Рита тогда знатно, похудела сильно. Какие уж тут лишние килограммы?!

Зато теперь, рассматривая себя в зеркале, Рита была довольна. Все, как говорится, было при ней. Конечно, не Памела Андерсон, но и не хуже.

Рита распустила волосы, рассыпавшиеся по спине легкими волнами. Она даже поярче подвела глаза и накрасила губы.

– Бабушка Таня обрадовалась бы, – пришла к выводу Рита. Но бабушка уже ушла: нужно было отвести Лизу в садик. Рита с новой работой совершенно не успевала этого делать.

Бросив в зеркало последний взгляд, Рита надела пальто и вышла из квартиры. Нужно было спешить. Креативный директор Андрей ждал ее с докладом о вчерашней встрече с клиентом, поэтому опаздывать не стоило.

На первом этаже «Валида» у лифтов было настоящее столпотворение. Здесь каждое утро собиралось много сотрудников, спешивших на свои рабочие места, но обычно толпа быстро рассеивалась. Рита пристроилась с краю.

– Почему столько народу? – спросила она какого-то человека, стоявшего рядом.

– Кажется, два лифта вышло из строя. Вроде, кто-то даже застрял.

– Ясненько...

Вдруг взгляд Риты упал на мужчину, стоявшего чуть впереди. Влад?! Ее бывший муж? Этого не может быть? Что он делает в «Валиде»?

Но она не обозналась. Это был именно он – ее бывший. Собственной мерзкой персоной. Уж кого-кого, а Влада она бы узнала из тысячи. Эта его манера держаться так прямо, будто он палку проглотил, и она так и осталась стоять колом у него внутри. Эти его идеально выглаженные костюмы и накрахмаленные до колкости воротнички рубашек. Волосы его эти светлые. Всегда зачесаны назад волосок к волоску, словно он готовится к фотосессии. Нет, ей еще Влада не хватало здесь!

Рита начала пятиться, не сводя настороженных глаз с бывшего мужа. Позади нее уже образовалась шеренга из вновь пришедших сотрудников компании.

– Девушка, осторожнее, – взвизгнула полная дама, которой Рита нечаянно наступила на ногу.

– Простите, – пробормотала Рита, пытаясь протолкнуться сквозь плотно обступивший ее поток людей. Ей стало душно и страшно.

Она заметила, что Влад начал оглядываться по сторонам. Того и гляди, увидит ее. Рита больше не раздумывала ни секунды, резко развернулась, толкнула кого-то, кому-то наступила шпилькой прямо на пальцы, и тот несчастный взвыл. Она перла, как советский танк на Берлин. Прорвав-таки последний ряд, девушка бросилась бегом в противоположном от толпы направлении. Даже если Влад и заметил убегающую Риту, вряд ли он узнал ее со спины. Волосы-то у нее теперь светлые, а раньше были каштановыми: Влад считал, что блонд не шел Рите, и она послушно красилась в ненавистный оттенок. Все это промелькнуло в ее мыслях за считанные секунды. Рита не знала, где ей прятаться, но допустить встречи с Владом не могла. Не сегодня. И не завтра. Лучше, вообще никогда.

Рита заметила закрывающиеся двери лифта напротив и ломанулась прямо в сужающуюся щель. Она пронеслась по холлу с такой скоростью, что, вбежав в лифт, по инерции врезалась в стоявшего к ней спиной человека, который, в свою очередь, отлетел к противоположной стене кабины. Мужчина, не стесняясь в выражениях, обматерил Риту.

Двери лифта бесшумно закрылись позади Риты. Она прислонилась к ним, пытаясь успокоить взбесившееся сердце. Ее грудь ходила ходуном. Внутри что-то неприятно жгло, а в глазах мельтешили кровавые пятна. Бегать она была не мастак! Пытаясь успокоиться, Рита закрыла глаза и начала считать до десяти.

Когда дыхание восстановилось, и она открыла-таки глаза, Рита сообразила, что оказалась в президентском лифте. На нее с любопытством взирали три пары черных глаз, неотрывно следивших за ее лихорадочными вдохами и выдохами, а точнее, за грудью Риты, эти вдохи-выдохи совершавшей.

– Здрасьте... – пролепетала девушка. Паника с новой силой захлестнула ее.

Братья Закаевы. Вся тройка в полном составе. Ратмир смотрел удивленно, слегка нахмурившись. На губах Руслана играла веселая улыбка. Третий, с которым Рита не была знакома, взирал на нее, зло прищурившись. Еще бы! Она же его чуть с ног не сбила.

– Рита, Рита, Маргарита! – пропел Руслан.

– Извините, – опомнилась она. – Я... я сейчас же выйду.

Она обернулась к кнопкам и начала щелкать.

– Не выйдет, милая. Этот лифт останавливается только на тридцатом, тридцать первом, тридцать втором и на самом последнем, – засмеялся Руслан.

– Как это?

– Вот так это! – процедил сквозь зубы третий брат, Саид. – Чтобы всякие сумасшедшие не катались.

– Извините, я не хотела вас толкать. Так получилось...

Саид смерил ее презрительным взглядом. Он пробежался глазами по фигурке девушки, оценил ее красивые ноги и сменил гнев на милость.

– Ты мне чуть голову не снесла. Придется тебе как-то компенсировать, – Саид широко улыбнулся и подмигнул Рите.

Руслан усмехнулся в бороду. Ратмир, кажется, наконец-то очнулся.

– Рит, ты что, от маньяка бежала? – спросил он с ноткой сарказма.

– Почти...

– Ну-ну. Что-то часто они тебе попадаются.

Рита шутку Ратмира не оценила. Не до смеха ей было. Она прижалась спиной к дверям, глядя на Закаевых. Они тоже продолжали рассматривать Риту. «Все как на подбор, – подумала девушка. – Высокие, хорошо сложенные, красивые. И глаза у всех масляные».

– Рита, выбирайте, – прервал тишину смеющийся Руслан. – На каком этаже будете выходить?

– А есть разница? – прищурилась она. Голова кружилась, в висках будто стучали маленькие молоточки, ее подташнивало.

Рита плохо соображала и не могла до конца вникнуть в смысл слов. Она чувствовала, что еще чуть-чуть и потеряет сознание.

– Конечно. На тридцатом этаже у нас обосновался наш младшенький братец – Саид. Выйдете с ним и придется расплачиваться за нанесенный ему моральный ущерб.

– Заткнись, – проворчал Ратмир, но Руслан его не слушал и продолжал.

– На тридцать первом, как вы знаете, обитает ваш непосредственный начальник – Ратмир Валидович. Выйдете с ним и придется весь день работать, не покладая рук, а может, и...

Тут не выдержал уже и Саид и тоже заржал. Ратмир грозно посмотрел на Руслана, и тот не стал заканчивать фразу. Однако через секунду продолжил свои рассуждения:

– Ну а на тридцать втором – ваш покорный слуга, – Руслан поклонился, снимая невидимую шляпу. – Выйдете со мной, и вам обеспечен целый день праздных развлечений. Мы даже можем с вами прокатиться на самый верх... а там у нас что? А там у нас пентхаус и великолепные виды на Москву с высоты птичьего полета.

– Заткнись, придурок, – рявкнул Ратмир. Он знал, что брат специально говорит все эти сальности, чтобы его позлить. Он и злился.

Лифт звякнул. Двери медленно расползлись в стороны.

– Так что, Рита, вы выберете? – продолжал смеяться Руслан.

– А?

– Кто из братьев Закаевых вам больше по душе? – поддержал шутки Руслана Саид. – Со мной выйдете или дальше с этими двумя поедете?

Ратмиру тоже вдруг стало интересно, как Рита выкрутится из ситуации. Он видел, что она была не в восторге от шуток Руслана. Кажется, она вообще плохо соображала, что ей говорят.

– Я с Ратмиром... Валидовичем, – пробормотала она, чуть отступая в сторону и давая Саиду возможность выйти.

– Вот так всегда, – нарочито несчастно вздохнул Саид. – Пострадал я, а все сливки старшим братьям достаются. Эх!

– Иди-иди, работай, – бросил ему вслед Ратмир.

Слава богу, через несколько секунд лифт остановился на тридцать первом этаже, и Рита вместе с Ратмиром вышли под смех Руслана:

– Рита, если передумаете, то теперь вы знаете, где меня искать.

Руслан уехал, и Ратмир скомандовал:

– Пошли в мой кабинет.

– Мне нужно в свой отдел, а то Андрей меня убьет.

– Подождет твой Андрей. Посмотри на себя, на тебе лица нет.

Больше ни слова не говоря, Ратмир взял ее под локоть и провел к себе в офис. Секретарская стойка была пуста. Видимо, Лена тоже застряла внизу, ожидая, когда починят лифты.

Рита опустилась на стул, который заботливо выдвинул для нее Ратмир.

– Рит, ты чего такая бледная? Тебе плохо?

– Ничего, все уже в порядке, – руки ее мелко дрожали, и чтобы это скрыть, Рита скрестила их на груди.

– Дать воды?

– Ага.

Рите не хотелось рассказывать Ратмиру, что иногда ее накрывали приступы неконтролируемой паники. Обычно это случалось от сильного нервного перенапряжения, когда Риту что-то пугало или кто-то на нее орал. Вот и сейчас, увидев в толпе Влада, ее тут же настигла паническая атака. Слава богу, на этот раз, пока она бежала, пока слушала шутки Руслана, доносившиеся до нее будто сквозь какое-то марево, паника ушла, не накрыв ее с головой. Обычно все заканчивалось хуже. Но сегодня обошлось, хоть она и сильно перенервничала.

– Держи, – Ратмир протянул ей стакан с холодной водой.

– Спасибо.

Ратмир присел на корточки, заглядывая в бледное лицо Риты.

– С тобой точно все в порядке?

– Да-да, просто голова закружилась.

– Потому что не нужно носиться как угорелая, – подытожил Ратмир.

Он поднялся. Встала и Рита.

– Я пойду в свой отдел.

– Езжай на президентском лифте, а то обычный не дождешься.

– Он разве не только на ваших этажах останавливается?

– Когда идет вверх – да, а вниз можно спуститься на любой.

Ратмир подошел к Рите, сунул ей в руку новенький мобильник, который она так и не взяла в их прошлую встречу, и, не дав возможности снова начать возражать, подтолкнул к выходу.

Через полчаса лифты отремонтировали, и жизнь в «Валиде» пошла по давно заведенному порядку. Рита оправилась от утреннего шока и к середине дня полностью влилась в работу. Однако, когда рабочий день подошел к концу и пора было отправляться домой, Рита с опаской оглядывалась по сторонам, боясь снова столкнуться с Владом. Но того нигде не было видно. «Неужто мне теперь каждый день придется подбираться к «Валиду», как шпион подбирается к режимному объекту?» – думала Рита. Встречаться с бывшим мужем не хотелось. От одной мысли, что этот человек тоже работает в корпорации, было тошно. С другой стороны, Рита-то ему ничего плохого не делала, поэтому, скорее уж, Влад должен избегать встречи с ней, а не наоборот.

– Рит, – раздался сзади женский голос.

В дверях на выходе из здания ее нагнала Лена.

– Ленка, привет. Неужто Ратмир Валидович сегодня тебя отпустил без задержек?

– Как видишь, – улыбнулась Лена, беря Риту под руку.

Они шли по площади перед «Валидом». Мимо сновали сотрудники компании, которые тоже закончили рабочий день.

– Рит, приезжайте с Лизой в субботу ко мне в гости, а? А то скоро я в декрет уйду, там малыши родятся... Как я ко всему этому не готова, – тяжело вздохнула Лена. Ее улыбчивое лицо омрачили две маленькие вертикальные морщинки между бровей.

– Брось, Ленка. Все у тебя получится. Тяжело, конечно, сразу с двумя малышами, но ты же говорила, что мама твоя к вам переедет, чтобы помогать.

– Да, но мужа это не особо радует. У них не очень гладкие отношения.

– Ничего, потерпит. Это ж не навсегда.

Они подошли к ступенькам, ведущим с площади к тротуару и проезжей части.

– Не переживай. Главное, чтобы роды хорошо прошли, а дальше справитесь как-нибудь, – улыбнулась Рита.

– Ну, так приедете с Лизой? Муж, скорее всего, все выходные будет работать, а мне скучно одной дома.

– Приедем, конечно. Часикам к одиннадцати, нормально?

– Самое то, – печаль с Лениного лица ушла, и она снова сияла нежной улыбкой.

– Тогда договорились.

Рита посмотрела по сторонам.

– Ты на метро?

– Нет, здесь маршрутка ходит прям почти до моего дома. Так что я дорогу перейду, а на той стороне сяду в маршрутку.

– А я на метро.

Рита чмокнула Лёну в щеку.

– Ну, пока, подруга.

– До встречи.

Лена медленно поплелась к подземному переходу: ходить с двумя малышами в животе ей уже было трудновато. Рита же двинулась в сторону ближайшей станции метро. Дул пронизывающий ветер, и она пожалела, что надела короткое платье. Все-таки весна еще не совсем вошла в свои права. Рита засунула руки поглубже в карманы пальто и прибавила шаг: нужно было спешить домой, там дочка заждалась. Каждый вечер Лиза рассказывала Рите про свои детсадовские приключения: кто из ребят плакал, кто не спал в тихий час, кто не ел кашу, кто с кем подрался да кто в кого влюбился. Потом Рита читала дочке сказку, ждала, пока та уснет, а затем занималась своими делами.

Из задумчивости Риту вывел звук притормозившего возле нее автомобиля. Окно опустилось:

– Рита, садись. Я тебя подвезу.

– Спасибо, Ратмир Валидович, но я уже почти пришла. Вон метро.

– Я домой тебя отвезу.

– Не нужно, я на метро, – продолжала сопротивляться Рита.

– На метро сейчас самый час пик, не протолкнешься.

– А на дорогах пробки.

– Я знаю, где их объехать.

Рита взглянула в улыбающееся лицо Ратмира.

– Ну же, Рита. Ты все же меня боишься, да?

– Вот еще, – фыркнула девушка и, решившись, открыла дверь автомобиля.

Как только она оказалась в салоне, ее тут же обволокло теплом. После пронизывающего ветра снаружи воздух в машине казался даже горячим.

Ратмир перестроился в средний ряд и спросил:

– Какой твой адрес? Ты вроде живешь где-то в районе «Белорусской», но где конкретно?

Рита назвала адрес и объяснила, где ее дом находится по отношению к кафе «Берлин». Ратмир не пользовался навигатором. Кажется, Москву он знал лучше любого таксиста.

– Как вчера прошла твоя встреча с клиентом?

– Нормально.

– Гарик, для которого ты разрабатываешь проект, – мой старинный друг, поэтому ты уж постарайся.

– Если вы так переживаете, что я могу не справиться, зачем доверили мне проект? – покосилась на него Рита.

Ратмир перехватил ее взгляд:

– Хочу посмотреть, на что ты способна.

– А если этому вашему Гарику что-то не понравится, уволите меня?

– А ты так хочешь, чтобы я тебя уволил? – широко улыбнулся он.

– Нет, конечно.

– Не волнуйся, до первой зарплаты я тебя точно не уволю, даже если ты Гарику всю землю у особняка просто закатаешь асфальтом, – улыбка Ратмира стала еще шире.

– Почему именно до первой зарплаты? – Рита не поняла, куда он клонит.

– Ты забыла? – Ратмир снова бросил на нее быстрый взгляд. – Ты же меня на ужин обещала пригласить.

– А я думала, ты уже забыл про это, – всплеснула Рита руками.

– Как я могу забыть? Это единственный способ заставить тебя сходить со мной в ресторан. Ведь если я сам тебя приглашу, ты откажешься? – он снова улыбнулся. – Или не откажешься?

– Откажусь, конечно. Ты мой начальник. Какие могут быть рестораны?

– Рит, ты старомодна.

Ее так и подмывало показать ему язык или треснуть, или сделать еще какую-нибудь глупость. Уверенность в себе Ратмира и его непошибаемость бесили Риту.

– Уж лучше пусть я буду старомодной, чем... – она замолчала, не желая произносить вслух вертевшееся на языке слово.

– Чем легкодоступной? – закончил за нее Ратмир.

– Да.

Ратмир плотно сжал губы. Ему трудно было понять Ритино нежелание подыграть ему. Он привык к тому, что девушки запросто шли на флирт, стоило ему обратить на них свое внимание. А здесь... Здесь все было слишком сложно.

– Рит, – прервал он тишину. – Ты мне нравишься. И я не верю, что не симпатичен тебе ни капельки.

– Почему? – ее вопрос прозвучал слишком резко.

Он пожал плечами.

– Что бы вы женщины там себе ни придумывали, мы, мужчины, чувствуем, исходящие от вас флюиды.

– Что ты хочешь сказать?

– Хочу сказать, что если бы был неприятен тебе, то понял бы это сразу.

Слава богу, продолжать дальше этот разговор не было нужды: Рита увидела, что они подъехали к ее району.

– Вон туда сверни, – сменила она тему. – Третий дом справа.

Когда они остановились, Ратмир насмешливо взглянул на нее.

– Что, даже на чай не пригласишь? – ох уж эти ямочки на его щеках, когда Ратмир улыбался!

– И не мечтай! – Рита будто сама себя одернула, заставляя отвернуться от него и не рассматривать красивую улыбку. И теплый взгляд. Красивый гад!

Рита нервно начала расстегивать ремень безопасности, но он никак не поддавался. Ратмир чуть наклонился к ней и помог.

– И что ты так нервничаешь? Не буду я напрашиваться к тебе в гости, но этот разговор мы еще продолжим.

– Ратмир... Я уже говорила и скажу еще раз...

– Знаю-знаю: мне с тобой ничего не светит. Но это не значит, что ты резко перестанешь мне нравиться.

– Ты невыносим, – закатила она глаза. – Спасибо, что подвез, и до свидания, Ратмир Валидович.

Рита вылетела из машины, громко хлопнув дверью, чем вызвала смех Ратмира. Она нервничала в его присутствии, а это хороший знак. Он знал, что не ошибался: он нравился Рите. Почему она не хотела принимать его симпатию, было не столь важно. Ратмир разберется с этим со временем. Она плыла в его сети, как золотая рыбка в тенета старика-рыбака. Только в отличие от последнего свою золотую рыбку Ратмир отпускать был не намерен. Слишком уж она ему нравилась.

– Победа все равно будет за мной, Ритка, как бы ты ни сопротивлялась, – сказал Ратмир сам себе, отъезжая от ее подъезда, и запел. – Рита, Рита, Маргарита...

Глава 5

Она нервничала в его присутствии, и это было плохим знаком. Конечно, самой себе Рита признаться могла: Ратмир был ей симпатичен. Но ему об этом знать не стоило. Все равно никаких отношений между ними быть не может. Дело было даже не в этом, что он ее начальник. Рита просто-напросто не хотела никого впускать в свою жизнь. Смирилась с предательством мужа, привыкла со временем к одиночеству. Ей и так было хорошо. О мужчинах думать было некогда: нужно было растить Лизу. Так что... Так что каким бы красивым парнем ни был Ратмир, как бы он ей ни нравился, но нет смысла даже задумываться на тему: а что было бы, если бы. Тем более, Рита могла прекрасно проанализировать ситуацию и прийти к логичному выводу: она Ратмиру не пара. Такие мужчины меняют женщин чаще, чем носки. А ей, Рите, пусть она и не самая первая красавица, еще одним поменянным носком быть не хотелось. В сказки же о прекрасных принцах для Золушек она давно уже не верила. Да и Золушкой себя не ощущала. Обычная девчонка с судьбой, мало чем отличающейся от судеб тысяч и тысяч таких же, как она, женщин. Ей бы в «Валиде» зацепиться, сделать карьеру, а отношения с главой компании могут стать только помехой. А еще Влад. Почему жизнь так несправедлива? Зачем она снова подсовывает Рите бывшего мужа, от одного вида которого ее начинало тошнить?

Размышляя, Рита шла по гулкому коридору одного из верхнего этажей «Валида». Здесь обычно проходили все важные совещания и встречи с клиентами. Коридор тянулся вдоль всего этажа, охватывая его полукругом. Внешняя стена была полностью стеклянной, поэтому весь этаж заливало теплым светом весеннего солнца. На светлых бежевых полах плясали солнечные зайчики. Внутренняя часть этажа, его сердцевина, состояла из нескольких просторных конференц-залов. Из одного из них и вышла озадаченная Рита. Ее директор Андрей только что объявил, что в понедельник Рите нужно будет ехать за город, чтобы на месте изучить участок, на котором ей и предстояло воплощать свой проект в жизнь. Нужно будет все тщательно обследовать, сделать замеры, внести в Ритину разработку все необходимые изменения и дополнения. И хотя Рита никогда не делала окончательные расчеты сама, не это ее пугало. Андрей только что заявил, что сопровождать Риту в поездке будет сам Ратмир Валидович, который, к слову сказать, присутствовал на совещании и нагло ухмылялся, глядя на удивленное лицо Риты.

С совещания она выбежала, как ошпаренная, кипя от гнева, а сейчас остановилась у огромного окна и смотрела на раскинувшуюся внизу Москву. «И чего это я так взбеленилась, – подумала Рита. – Ну поедет он со мной. Что здесь такого? В конце концов, мы работать едем».

– Рит.

Она вздрогнула от неожиданности и обернулась. Перед ней стоял улыбающийся Ратмир. Другие ее коллеги, тоже присутствовавшие на совещании, быстренько просеменили к лифту. Во всем коридоре не осталось никого, кроме Риты и Ратмира.

– Вы это специально придумали, да? – успокоившаяся было Рита снова начала закипать.

– Ты, – поправил ее Ратмир.

– Мы на работе, – отрезала Рита.

– Но наедине.

Господи! Да он просто дразнит ее, а она по-глупому ведется.

– Хорошо, ты, – Рита ткнула пальчиком в его широкую грудь. – Ты специально, да?

– Думаешь, мне так хочется ехать к черту на кулички и месить грязь, которой там наверняка будет по колено?

– А зачем тогда ты едешь? Еще вчера Андрей говорил, что со мной поедет Кирилл из нашего отдела.

– А сегодня я решил, что поеду я.

– Зачем?

– Не хочу, чтобы ты ехала в вотчину Гарика одна. Вдруг он к тебе приставать начнет?

– Ты серьезно? – Рита не понимала, то ли Ратмир подначивает ее, то ли говорит правду.

– Нет, конечно, – засмеялся Ратмир. – Но провести с тобой целый день было такой заманчивой перспективой, что я не мог отказать себе в удовольствии.

– Это отвратительно, – Рите захотелось сделать то, что она не делала никогда в жизни: топнуть ножкой, как капризный ребенок, и завизжать.

– Почему? Я твой начальник, хочу тебя сопровождать в деловой поездке – значит, буду сопровождать.

– Значит, деловая поездка? – Рита прищурилась.

– Именно, а у тебя что-то другое на уме? – он многозначительно приподнял бровь.

– Хорошо, но только попробуй хотя бы заикнуться про то, как я тебе нравлюсь.

– А если заикнусь, что ты сделаешь?

– Сорву проект, – Рита еще раз ткнула указательным пальцем в грудь Ратмира.

– Каким образом?

– На месте придумаю.

Он хотел было что-то сказать, но Рита перебила его:

– И можешь увольнять меня после этого сколько угодно раз.

Она зло развернулась на каблуках и полетела к лифтам, до которых, к сожалению, было слишком далеко, чтобы молниеносно скрыться из поля зрения Ратмира. Когда до вожделенной цели оставалось метров десять, двери лифта открылись и Рита уже начала радоваться, что сумеет сбежать от Ратмира до того, как он успеет сказать что-нибудь еще, чтобы окончательно вывести ее из себя. Но тут она резко остановилась: из лифта выходила группа мужчин. Среди них был ее бывший муж. Он листал папку, которую держал в руках, и что-то показывал в бумагах одному из коллег. Риту он еще не успел заметить. Зато у нее в голове в одночасье созрел план. Глупый по всем параметрам план, но об этом она задумается позже.

А сейчас Рита развернулась от лифтов и почти бегом бросилась навстречу Ратмиру. Она влетела в его объятия и, успев лишь уловить в его взгляде недоумение, припала к его губам. Ратмиру нужно было отдать должное: он не оттолкнул ее, не уставился на девушку вопросительно, не стал требовать объяснений. Мужчина, будто знал, что Рита сейчас нырнет в его объятия, обвил ее талию сильными руками, прижал Риту к себе, и поцелуй, который должен был быть просто фарсом, комедией, разыгранной для Влада, в надежде, что он остолебенеет или еще лучше – вообще не узнает Риту, этот наигранный поцелуй превратился в самый что ни на есть настоящий. «Вот что значит опытный кобель, – промелькнуло в голове у Риты. – Всегда готов». Но целовался он сладко, и Рита поймала себя на мысли, что это ей ох как нравится.

Рита не видела тех, кто только что вышел из лифта, так как стояла к ним спиной. Она только слышала смущенное покашливание и шаги, а когда раздался звук открываемой двери, до Риты донеслось насмешливое пение:

– Маргарита, Рита, Рита! – Руслан Закаев был в своем репертуаре.

Раздался щелчок закрывшейся двери: мужчины скрылись в одном из залов. Рита тут же оттолкнула от себя Ратмира и бросилась прочь.

– Рита, – позвал ее мужчина хриплым голосом. – Что это было?

– Не сейчас, не сейчас.

Рита влетела в лифт, стоявший – слава богу! – на их этаже, и успела уехать до того, как Ратмир поспешил за ней, чтобы получить ответы на свои вопросы. Господи! Вот дура так дура! Рита прижалась спиной к стене лифта. Что же теперь будет? И как теперь в понедельник ехать с Ратмиром за город к клиенту?

В субботу Рита с Лизой, как и обещали, отправились в гости к Лене, купив фруктов и сладостей. Хотя после вчерашней выходки в «Валиде» Рите хотелось не чаи распивать, а принять чего-нибудь покрепче, чтобы не думать и не вспоминать. Она надеялась, что, если Влад и узнал ее, то теперь не посмеет портить ей жизнь, поняв, что Рита с боссом на короткой ноге. Но вот что делать с Ратмиром, она придумать так и не смогла. Он же будет думать, что Рита дала ему зеленый свет. Как объясняться? Как избавиться от его дальнейших ухаживаний?

– Рита, ну наконец-то, – обрадовалась открывшая дверь Лена. – Проходите, проходите.

– Держи, – Рита протянула Лене пакет с подарками.

– Да зачем ты всего столько накупила! Все же есть.

– Ты одна?

– Да, мужу пришлось сегодня работать. У них в отделе аврал.

Лена провела Риту с Лизой в большую комнату. Квартира была модная, обставленная со вкусом.

– Как красиво, – раскрыв рот, начала изучать комнату Лиза.

– Мне и самой нравится, – засмеялась Лена. – Мы с Владом совсем недавно переехали, только-только закончили ремонт.

– С Владом? – внутри у Риты что-то больно кольнуло.

– Да, так мужа моего зовут. Ты садись, – кивнула Лена на диван. – Лиза, включить тебе мультики?

– Да, – обрадовалась девочка.

Лена начала искать мультики для Лизы, а Рита пыталась взять себя в руки. Ведь не может быть, чтобы Ленин муж Влад и Ритин бывший муж Влад оказались одним и тем же Владом! Не бывает таких совпадений! Или бывает? Лена говорила, что ее муж тоже работает в «Валиде». Кажется, в финансовом отделе. В финансовом?! Господи, так ведь и Ритин бывший – тоже финансист. Не может быть, чтобы в «Валиде» было два финансиста Влада. Или может? «И что теперь делать-то», – Ритино сердце, казалось, готово было выскочить наружу. И чего это она так переволновалась? Даже если тот Влад и этот, Ленин, – одно и то же лицо, ее это никак не касается. Главное – просто не встречаться с ним, вот и все. Правда, за прошедшую неделю она натолкнулась на бывшего мужа уже дважды. «Придется теперь ходить и шифроваться, – вздохнула Рита. – Хорошо, хоть сегодня его дома нет, а то была бы та еще сцена. А может, все-таки не он?»

– Рит, – позвала ее Лена, – я пойду с кухни принесу все для чаепития.

– Я помогу.

Лиза осталась перед телевизором, хохоча над проделками несносной девочки Маши из популярного мультика, а Рита отправилась за Леной на кухню. Здесь тоже было все по последнему слову дизайнеров: ярко-зеленый пластик шкафов гармонично сочетался с белыми стенами. Все идеально чисто, каждая вещь знает свое место. «Не то что в нашей хрущевке», – вздохнула Рита. Их старенькая квартира давно требовала ремонта, но денег на него не было. И хоть бабушка Таня все держала в чистоте и порядке, но обшарпанный, еще советских времен, кухонный гарнитур всегда вызывал у Риты тоску по лучшей жизни. Ничего! Скоро первая зарплата в «Валиде», а там и вторая, и третья. Теперь можно будет строить какие-то планы.

Лена тем временем раскладывала по тарелкам печенье и конфеты. Рита достала фрукты из пакета и принялась их мыть.

– Лен, а вы давно женаты?

– Да нет...

Лена несколько замялась. Видимо, вопрос был не очень тактичный, поняла Рита.

– Извини, я не хотела совать нос не в свое дело.

– Нет-нет, что ты, – улыбнулась Лена. – Мы с Владом встречались почти год, прежде чем поженились. Знаешь, он меня буквально покориł. Завалил подарками, цветами. Так красиво ухаживал, что устоять было сложно.

«Знакомая картина», – подумала про себя Рита, а вслух сказала:

– Здорово, что еще остались мужчины, которые умеют ухаживать.

– Это точно. Влад... Он как принц. Как бы это глупо ни звучало. Но он и правда превратил мою жизнь в сказку.

Рита лишь улыбнулась. Когда-то ей тоже казалось, что она повстречала единственного на Земле принца. Правда, ее сказка закончилась плачевно. Хотелось бы верить, что у Лены все сложится по-другому.

– В общем, где-то через год я забеременела, и мы, узнав, тут же решили пожениться. Знаешь, многие думают, что Влад женился на мне только потому, что я залетела. Но это не так. Мы и раньше обсуждали свадьбу, планировали будущее, просто беременность...

– Эти планы ускорила.

– Точно.

– Да неважно, – снова улыбнулась Рита. – Главное, что вы любите друг друга. А уж поженитесь сейчас или поженитесь бы через пару лет, кому какая разница.

Лена благодарно посмотрела на Риту.

– Ты знаешь, многие в «Валиде» думают, что Влад ни за что не женился бы на мне, если бы я не залетела.

– Почему это?

– Ну, мол, такой красавчик, перспективный, а теперь еще и занимающий высокий пост. Да за ним половина корпорации охотилась.

– Та половина, что отчаялась попасть на глаз к кому-нибудь из братьев Закаевых?

Девушки рассмеялись.

– Это кто это тут у нас? – вдруг раздался из коридора мужской голос.

– Ой, Владик вернулся, – лицо Лены тут же преобразилось, наполнившись каким-то безысходным счастьем. – Пойдем скорее, буду вас знакомить.

Лена выпорхнула из кухни, будто и не мешал ей огромный живот с двумя малышами внутри. Рита почувствовала, как вспотели ладони. Живот скрутило. Господи, не мог он что ли до вечера на работе задержаться? Но делать нечего. Рита смело шагнула из кухни в коридор.

– Влад, знакомься, это Рита, она новый дизайнер в «Валиде». А это мой муж – Влад.

Если бы можно было окаменеть просто так, от одной только неожиданности, то Влад окаменел бы. Он был не просто в шоке – он был в ужасе. Рита легко прочитала промелькнувшие на его лице узнавание, неверие, удивление и шок. А вот Лена, кажется, ничего не заметила. Она смотрела на мужа с таким обожанием, что Рите стало не по себе. Влад, однако, быстро взял себя в руки.

– Здравствуйте, рад знакомству, – он холодно улыбнулся и обратился к Лене. – Пойду руки помою.

Он ретировался в ванную комнату. Что ж, бывший муж решил сделать вид, что они незнакомы. Может, оно и к лучшему? Лена начала накрывать на стол. Чай она решила организовать в большой комнате – там было удобнее, чем в кухне. Вошел Влад и уставился на Лизу. Он, конечно, понимал, что Лиза – его дочь. У них даже цвет волос одинаковый. «Хорошо хоть, что больше ничем дочь на него не похожа», – подумала Рита.

Лиза пробормотала «здравствуйте» и продолжила смотреть мультфильм. Ей были неинтересны разговоры взрослых да странный дядя, который исподтишка на нее то и дело поглядывал.

– Ой, сели чай пить, а чайник-то я забыла, – спохватилась Лена.

– Сиди, я принесу, – вскочила Рита.

Ей нужна была минута передышки. Она пулей вылетела на кухню и попыталась совладать с чувствами. Нет. Влад давно был ей безразличен. Но видеть, как он притворяется совершенно чужим человеком, зная, что вот она твоя дочь сидит здесь, было для Риты невыносимо. Нужно побыстрее пить чай и убираться восвояси.

Краем уха Рита услышала, как Лена посылает Влада на кухню за сахаром: она и его забыла поставить на стол. И вот бывший муж уже стоит перед Ритой. Влад смерил ее злобным взглядом и, не теряя ни минуты, зашипел:

– Ты это специально устроила, да?

– О чем ты?

– Специально приперлась сюда с девчонкой! Чего ты добиваешься?

– Влад, – Рита старалась говорить спокойно, но на самом деле ей хотелось визжать. – Я узнала о том, что ты муж Лены, только когда ты переступил порог.

– Врешь! – его лицо так перекосило от злости, что Рита подумала: еще чуть-чуть и его хватит удар.

– Думай, что хочешь, – все так же спокойно продолжила Рита. – Могу сказать тебе только одно: если бы я знала, что ты ее муж, ни за что не пришла бы сюда. Тем более не пришла бы с Лизой.

– И я должен тебе поверить?

– Мне плевать, согласишься ты или нет.

– Только посмей рассказать Ленке о...

– О чем? – тут уже вскипела Рита. – О том, что ты – тот замечательный мужчина, который бросил беременную жену и ни разу за четыре года не соизволил взглянуть на собственного ребенка?

Влад молчал, зло стиснув зубы.

– Не волнуйся, твоя жена ни о чем не узнает. По крайней мере, от меня, – Рита взяла чайник. – Сейчас мы тихо-мирно посидим, поболтаем, а потом я с Лизой уеду. Нечего так дрожать от страха.

Она промаршировала мимо него в гостиную.

Влад посидел с ними минут десять, а потом ушел в другую комнату под предлогом неотложной работы. Для Риты это оказались самые длинные десять минут в жизни. Ей было противно смотреть, как Лена обхаживает мужа, будто он какой-то арабский шейх. Владик, вот тебе сахарку. Владик, попробуй новые конфеты. Владик, смотри, какое вкусное печенье Рита привезла. Владик, может, тебе подушечку под спину подложить. А может, еще чайку? Рита подумала, что если это не прекратится сию же минуту, она взвоет. Ведь это не Владика нужно было бы окружать заботой. Это он должен был всячески угождать беременной жене. Но Влад относился к воркованиям Лены как к чему-то, само собой разумеющемуся. «Неужели я тоже была такой дурой и так себя вела?» – недоумевала Рита. Ей было противно, а Владу, судя по всему, нравилось чувствовать себя королем. На Лизу он так больше и не взглянул, Риту тоже игнорировал. Рите была отвратительна и вся ситуация в целом, и сам Влад. Сидела, пила чай, смотрела на него и не понимала, как могла любить его. Сейчас, спустя столько лет, ей казалось, что в Владе нет ни грамма привлекательности. И где только ее глаза были? То, что раньше делало его особенным, теперь выглядело наигранным, гипертрофированным, до отвращения пафосным. Эта его всегда такая аккуратная прическа. Этот его идеально выбритый подбородок. Эта его поза с вечно напряженной прямой спиной. Рита передернула плечами. Все в бывшем муже было теперь невыносимо омерзительным.

Когда Влад наконец-то скрылся в другой комнате, а Лена вышла вслед за ним, Рита прижала Лизу к себе и шепнула ей на ушко:

– Малыш, мы сейчас еще минут десять посидим и пойдем, ладно?

- Ма, так скоро?
- Да, тете Лене надо отдыхать, а мы с тобой еще бабушке должны помочь с уборкой.
- Ну мам, – захлопала глазенками Лиза.
- Не будешь ныть, мы с тобой потом зайдем на качелях покачаться.
- Ура!
- Т-с-с, не шуми, а то дядя будет ругаться.

Лиза не любила, когда взрослые просили ее сидеть тихо, не болтать, сдерживать рвущиеся наружу слова. Она недовольно засунула в рот печенье, но шуметь перестала.

Вернулась Лена. Рита увидела в ее глазах невысказанный вопрос: мол, ну как тебе мой муж? Правда, он красавец? Рита боялась, что если она что-нибудь ляпнет, то это будет больше похоже на яд, излившийся из разверстой змеиной пасти, поэтому она решила исключить тему Влада из их разговора:

- Лен, ты когда в декрет собираешься?
- Ой, я думаю до конца восьмого месяца доработать.
- Зачем так долго? Трудно же.
- Да ничего, Ратмир Валидович меня не особо гоняет. К тому же с понедельника выходит новая секретарша. Я введу ее в курс дела потихоньку. Ратмир Валидович посмотрит, насколько она справляется. И если всех все устроит, то там уже можно и в декрет.

– А что за секретарша? Ты уже видела ее? – Рита вспомнила красотку с собеседования. Не она ли согласилась на секретарскую работу?

- Вчера видела, – кивнула Лена. – Ну... как тебе сказать. Секретарша из фильмов.
- Ты имеешь в виду, длинноногая молоденькая моделька с куриными мозгами? – прис-нула от смеха Рита.
- На счет мозгов пока не возьмусь судить, но все остальное – настоящая классика.
- Эх, не с кем скоро мне будет в столовую ходить, – вздохнула Рита.
- А что девочки из вашего отдела?
- Да как-то мы с ними не на одной волне, – Рита то и дело сворачивала и разворачивала бумажную салфетку.

Рита и правда мало с кем успела сдружиться в компании. Вот с Леной отношения сразу сложились. Кто ж знал, что боженька подсунет такую свинью в виде Влада? Рита понимала, что дальнейшей дружбы между ней и Леной вряд ли получится. Это ж нужно будет каждый раз делать вид, что они с Владом незнакомы. А как можно, если вот она, Лиза, рядом. Его родная кровиночка, а ему все равно. Что бы сказала Лена, если бы узнала, что ее «прекрасный принц» на самом деле никакой не принц, а самый что ни на есть мерзавец, не желающий признавать родного ребенка. Нашла бы Лена оправдание мужу? Наверняка нашла бы. Мы, женщины, когда любим, готовы оправдать все.

Через минут двадцать Рита распрощалась с Леной. Та вроде бы и пыталась задержать их с Лизой подольше, но по всему было видно, что Лене и самой хочется проводить гостей да остаться вдвоем с мужем. Влад не соизволил выйти их проводить.

– Какой-то важный отчет заканчивает, – прошептала Лена, оправдывая мужа. – Не может оторваться, а то что-нибудь упустит. Ты уж извини.

- Ничего страшного, – улыбнулась Рита. – С финансовыми отчетами шутки плохи. Когда они с Лизой наконец-то покинули квартиру, Рита вздохнула с облегчением.
- Мам, ты какая-то грустная, – внимательно смотрела на нее Лиза, когда они сидели в вагоне метро.

- Ничего, малыш. Просто устала чуток.
- Ма, тебе тоже этот дядя Влад не понравился?
- Рита внимательно посмотрела на дочку.
- Нет, не понравился. А тебе?

– Не-е-е, – протянула Лиза, прижимаясь к Рите. – У него глаза, как у лягушки.

– Как это?

– Ну ма. Вот лягушка квакает и вроде как улыбается. У нее рот сразу до ушей. И у тети Лениного мужа так же. Рот улыбается, а глаза, как у лягушки. Бр-р.

– Да уж, лягушка...

Жабий король. Ребенка не обманешь. Сразу дочка заметила, что глаза у Влада и правда холодные, ни искорки смеха тебе, ни крупинки тепла.

– Ма, – дернула ее за рукав Лиза. – А кач-кач пойдем?

– Пойдем, я же обещала. Только недолго, хорошо?

– Хорошо. А пирожное в «Берлине» купим?

– Ты сегодня сколько конфет съела? Еще пирожное тебе подавай.

– Ну мам. Маленькое-маленькое пирожное, во-от такое малюсенькое.

– Знаю я твои малюсенькие.

Так они и спорили, пока шли от метро к дому. Конечно, Лизе сегодня повезло и с конфетами, и с пирожным из «Берлина», и с качелями. А у Риты на душе было муторно. И бывший муж этот, чтоб ему не ладно было. И ее собственная дурость, когда она бросилась на шею Ратмиру. Что теперь делать-то?

Глава 6

– Смотри, какие телки, брательник, – похотливо облизывался Руслан. – Ты посмотри, как извиваются. Не женщины, а змеи.

Шоу и правда было превосходным. Две сестры-близняшки, новые стриптизерши в клубе их двоюродного брата Марата, произвели фурор. Вот уже который вечер девчонки деньги гребли лопатой. Еще пару недель назад Ратмир присоединился бы к смачным шуточкам брата и тоже наслаждался бы зрелищем. Но сейчас в голове Ратмира прочно засел единственный образ – Ритин. Все в ней было, как он любит: блондинка, глаза зеленющие, невысокая, миниатюрная, даже худенькая, а главное – с характером. С таким характером, от которого у него сносило крышу. Отталкивает его, не хочет принимать от него никаких ухаживаний, делает вид, что он ей безразличен, а потом вдруг бросается на шею. Сутки прошли с неожиданного Ритино поцелуя, а Ратмир до сих пор помнил вкус ее губ. Она сбежала, так и не объяснившись. Можно было отправиться к ней домой и спросить, какого черта она вытворяет: адрес-то он ее теперь знал. Но меньше всего Ратмиру хотелось быть навязчивым, поэтому... Поэтому вместо того, чтобы обивать Ритины пороги, он приперся в ночной клуб под идиотским названием «Клуб» в надежде отвлечься и забыться. Но получалось у него плохо. Стриптиз-шоу, которое вызывало всеобщее восхищение, Ратмиру показалось скучным. Вот если бы Ритка перед ним извивалась на шесте...

– Эй, брательник, – хлопнул его по плечу неугомонный Руслан. – Ты чего это не весел? Хмуро нос повесил?

– Пошел ты, – процедил Ратмир сквозь зубы.

– Сдается мне, что наш славный хазарский хан мечтает о... О ком же он у нас мечтает? – задумался Руслан.

Саид, сидевший напротив, засмеялся:

– Как бы увести у тебя Людмилу?

– Ага. Только вот беда – Людмилы-то у меня и нет.

– Да что вы ко мне привязались, смотрите вон на телок лучше, – снова огрызнулся Ратмир.

– Хоть Людмилы нет, зато есть другая красна девица, – к Руслану присоединился Саид, и они хором пропели. – Рита, Рита, Маргарита.

Ратмир только закатил глаза и осушил свой стакан с виски.

– Слушай, – не унимался Руслан. – А мне эта Ритка нравится. Классная девчонка. При-творяется скромницей, краснеет от всяких шуточек и намеков, а потом – бац! – и накидывается на нашего брательника прямо посреди рабочего дня и целует, целует, целует. Хороша девица!

– Девка – огонь, – расхохотался Саид. – Брат, ты втрескался, что ли?

– Нет, но Руслан прав – хороша девица, – засмеялся Ратмир.

– Так чего ты время теряешь, – снова встрял Руслан. – Надо было вчера после того, как она тебя поцеловала на глазах у всех, хватать ее и везти куда-нибудь...

– Ага, в номера, – заржал Саид. – Как Киса Воробьянинов.

– Все-таки вы идиоты, – подытожил Ратмир. – Все, забыли про Риту.

– Как скажешь, брат, – поднял руки вверх Руслан. – Мы-то с Саидом точно забудем, а вот ты – вряд ли.

Вот так всегда. Стоило кому-то из троих Закаевых не на шутку увлечься женщиной, как двое других начинали его подначивать. Все это было не со зла, конечно. Братья всегда были не разлей вода. Даже в детстве почти не дрались, а всегда стояли друг за друга горой. Стоило одному нашкодить и получить нагоняй от матери или, не дай бог, от отца, двое других делили с ним и обиду, и слезы, и наказание. Несмотря на значительную разницу в возрасте, между

ними было много общего. Например, все трое не воспринимали женщин всерьез. Видимо, до сих пор не довелось ни одному из них повстречать ту девушку, которая затронула бы какие-то скрытые струны души. Тем не менее тридцатилетний Руслан когда-то был женат, правда, недолго. После развода он пустился во все тяжкие и, кажется, вообще перестал воспринимать женщин в качестве чего-то большего, чем просто способа удовлетворить свое либидо. Ратмир был младше брата на пять лет. Среди всей троицы он слылся самым простым и добродушным. Однако, как и старший брат, не задумывался о каких-то серьезных отношениях. У самого младшего двадцатилетнего Саида вообще, кажется, не было ни одной серьезной мысли в голове: вечные клубы, тусовки, девушки, сменявшие друг друга с такой скоростью, что он даже имена их не всегда помнил.

Братья переключили свое внимание на стриптизерш-близняшек, а Ратмир снова вспомнил, как Рита злилась на него из-за поездки, как угрожала сорвать сделку, если он хоть намекнет на свою симпатию, как бегом бросилась к лифтам. А потом через секунду уже прижималась к нему и жадно целовала. Что это было, Ратмир так и не мог понять. Может, у нее с психикой проблемы? Вот и творит не пойми что, себя не контролируя? Только сумасшедших девиц ему не хватало. Однако воспоминания об их поцелуе из головы никак не хотели выветриваться. И до того выглядевшая хрупкой, Рита в его объятиях казалась Ратмиру совсем маленькой. Она вызвала в нем такую волну нежности, что мужчине хотелось еще сильнее сжать ее, прижать к себе и никуда не отпускать. Ее волосы дразнили исходящим от них тонким ароматом пиона. От воспоминаний у Ратмира и сейчас сладко щемило сердце. Кажется, он и правда влюбился.

– О, смотри, – толкнул задумавшегося Ратмира Саид. – Светка!

У барной стойки восседала на высоком стуле красивая девица. Она томно обводила взглядом клуб, явно кого-то высматривая.

– Наверняка по твою душу, – хохотнул Руслан.

– Так, братья, выручайте. Отвлеките ее, а я сваливаю.

– Да брось, мы же только приехали.

– Не, если эта тут нарисовалась, то я потом от нее не отделаюсь.

Светлана была бывшей девушкой Ратмира. Вернее, она думала, что была его девушкой. Но между ними-то и было всего ничего – пара встреч в клубе, пара ночей, проведенных вместе. Вот и все отношения. Но Светлана упорно продолжала приходить в клуб в поисках Ратмира, а завидев его, прилипала словно клещ, и отцепить ее тогда не представлялось возможным. Единственным действенным способом избавиться от девицы было наслать на нее Руслана. Тот, когда требовали обстоятельства, мог быть не только насмешливо саркастичным, но и грубым. А вот у Ратмира не хватало наглости посылать женщин прямым текстом, он всегда старался быть вежливым. Вот и со Светкой так же. Ратмир объяснил девушке, что переспать не значит жениться, а она совсем не хотела понимать. Поэтому и пришлось выдвигать тяжелую артиллерию в лице Руслана. Этот быстро охладит чей угодно пыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.